

На правах рукописи

ФЕДИН АНДРЕЙ ВАЛЕНТИНОВИЧ

**ИЕЗУИТСКАЯ МИССИЯ В НОВОЙ ФРАНЦИИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XVII В.**

Специальность: 07.00.03 – Всеобщая история (новая и новейшая история
Западной Европы и Америки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора исторических наук

Брянск – 2017

Работа выполнена на кафедре всеобщей истории, международных отношений и международного права ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского».

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор
Блуменау Семён Фёдорович

Официальные оппоненты: **Акимов Юрий Германович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»,
кафедра американских исследований, профессор
Серегина Анна Юрьевна,
доктор исторических наук, ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук», Центр гендерной истории, ведущий научный сотрудник
Вдовина Галина Владимировна,
доктор философских наук, ФГБУН «Институт философии Российской академии наук», сектор современной западной философии, ведущий научный сотрудник

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Челябинский государственный университет»

Защита диссертации состоится «__» марта 2018 г. в ___ часов __ минут на заседании диссертационного совета Д 999.153.02 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского», ФГБОУ ВО «Смоленский государственный университет» по адресу: 221036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 14, ауд. № 320.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» и на сайте <http://istsovet-brgu.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2018_ г.

И. о. ученого секретаря
диссертационного совета

С. В. Артамошин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационного исследования определяется пониманием той роли, которую христианское миссионерство XVI-XVIII вв. вообще, а иезуитская миссия прежде всего, сыграли в становлении контуров современного мира, развитии глобализационных процессов, оформлении паттернов этнокультурного и межконфессионального взаимодействия. Такой цивилизационный подход дает возможность для более глубокого понимания фундаментальных проблем современности, связанных с отношениями между передовыми странами и континентами и опоздавшими в цивилизационном развитии, между народами с различными идеологиями и мировоззрениями, но находящимися в тесном и длительном контакте.

Результаты работы позволяют уточнить представления о сложных и противоречивых отношениях, существовавших как внутри иезуитского ордена, так и между его представителями и различными институтами и силами раннего Нового времени. С одной стороны, раскрываются механизмы и особенности связей между иерархическими ступенями и группами в Обществе Иисуса. С другой, – история канадской иезуитской миссии позволяет детальнее рассмотреть специфику взаимодействия между ее членами и светскими и церковными властями Франции, колониальным руководством и папской курией, отражающего цели и интересы, преследуемые этими центрами силы в освоении Северной Америки.

Не менее важным является понимание той роли, которую иезуитская миссия сыграла в истории освоения Северной Америки, становлении и развитии французской колониальной системы, формировании культурных элементов, которые до сих пор определяют жизнь франко-канадского общества. В результате, углубляется наше понимание процессов складывания национальных государств и их идеологий на основе колониального опыта.

Проведенное исследование позволяет пролить свет на общее и отличное в принципах и методах миссионерской деятельности различных католических орденов (прежде всего, французских иезуитов и реколлектов). Существенным является также понимание того, как эти подходы и представления, разработанные в теории или апробированные на других миссионерских полях в Латинской Америке, Азии и Африке, реализовывались и корректировались в Новой Франции в рамках аккомодационной модели миссии, характерной для иезуитского ордена.

Актуальность темы диссертации усиливается ее недостаточной разработанностью в отечественной и зарубежной научной литературе и отсутствием специальных комплексных исследований по данной проблеме.

Степень разработанности проблемы. Основываясь на проблемно-хронологическом подходе, историографию миссионерской деятельности иезуитов в Новой Франции, можно разделить на: 1) раннюю историографию (XVII-XVIII вв.), представители которой (иезуиты и не-иезуиты) делали первые попытки осмысления миссионерской деятельности Общества Иисуса в Новой Франции, как в рамках его истории в целом, так и истории колониального

освоения Канады; 2) либеральную и клерикальную историографические традиции XIX в., стремящихся вписать историю иезуитской миссии в процессы формирования национальных государств в Северной Америке; 3) историографию первой половины XX в., связанную с первыми попытками объективного изучения иезуитской миссии в регионе, опирающимися на новые документальные и археологические источники; 4) историографию второй половины XX – начала XXI вв., основанную на новых методах исторического исследования и стремящуюся к изучению аспектов иезуитской миссионерской деятельности, до сих пор остававшихся не востребованными.

Уже в середине XVII в. в среде французских иезуитов родилась потребность осмысления миссионерской деятельности их коллег в Северной Америке. Первые попытки создания общего исторического полотна деятельности иезуитских миссионеров в Новой Франции принадлежали самим иезуитам (оо. Ф. Рагено, Ф.-Ж. Брессани, Ф. Дюкре)¹. Огромную роль в популяризации истории канадской миссии сыграли события 1648-1650 гг., приведшие к мученической смерти пяти миссионеров в Гуронии. И в среде канадских миссионеров, и во Франции создается агиография мучеников, ставшая основой для «историй» иезуитской миссии в Новой Франции².

В XVIII в. интерес к прошлому иезуитских миссий в Канаде не угас. Теперь задачей историографов ордена было вписать достижения канадской миссии в общий контекст иезуитского апостолата во всем мире, и шире – в мировую историю. Такие авторы, как Жозеф де Жувенси в «*Истории Общества Иисуса*» (1710-1711), Жозеф-Франсуа Лафито в «*Нравах американских дикарей в сравнении с нравами древних времён*» (1724), и, конечно, Пьер-Франсуа-Ксавье Шарлевуа в «*Истории и Общем описании Новой Франции*» (1744), ставшей вершиной ранней иезуитской историографии канадских миссий, опирались как на труды своих предшественников и доступные им документы, так и на собственные впечатления³. Это были уже не простые описания и компиляции, а попытки анализа исторических процессов. Считая индейцев, в духе идей эпохи Просвещения, рационально мыслящими субъектами, руководствующимися вполне понятными мотивами личного интереса, Шарлевуа впервые в историографии представил индейскую точку зрения на историю Новой Франции⁴. «*История*» Шарлевуа почти столетие оставалась фактически единственным источником для историков французского колониализма в Северной Америке.

¹ Monumenta Novæ Franciæ. Vol. I-IX. Roma, Québec, Montréal, 1967-2003. Vol. III. P. 409-463 (далее – MNF); The Jesuit Relations and Allied Documents. Travels and Exploration of the Jesuit Missionaries in New-France, 1610-1791. Cleveland, 1898. Vol. XXXVIII-XL. (далее – JR); *Du Creux F.* The history of Canada or New France. Vol. I-II. Toronto, 1951-1952.

² Rapport de l'Archiviste de la Province de Québec pour 1924-1925. Québec, 1925. P. 3-93.

³ Материал глав из V и VI частей труда Жувенси, посвященных иезуитской миссии в Канаде, был использован Твейтсом в его серии издания «*Иезуитских реляций*» (JR. Vol. I. P. 193-295); *Lafitau J. F.* Customs of the American Indians compared with customs of primitive times. Vol. I-II. Toronto, 1974; *Charlevoix P.-F.-X.* History and General Description of New France. Vol. I-VI. N. Y., 1900.

⁴ Ibid. Vol. III. P. 275-277; Vol. IV. P. 247-248.

Еще одну сторону ранней историографии миссионерской деятельности иезуитов в Новой Франции в XVII в. представляют труды соратников и/или конкурентов ордена на этом миссионерском поле: реколлектов, сульпицианцев, урсулинок и представителей других религиозных организаций.

Первыми выступили реколлекты, с которыми иезуиты совместно трудились в деле христианизации индейских племен Новой Франции в 1625-1629 гг. В течение XVII в. они издали целую серию книг, наиболее известными из которых были труды Г. Сагара и К. Леклерка, наполненных критикой миссионерской деятельности иезуитов, объясняющей отказом в апостолате в Канаде, который с 1635 г. получали реколлекты от Компании Новой Франции, феодального собственника колонии⁵. Эти издания ставили целью не только описать успехи реколлектских миссионеров на ниве христианизации, но и напомнить публике, что именно они стали основателями католического апостолата в Новой Франции. В результате, родился один из главных мифов канадской историографии о том, что иезуиты, призванные реколлектами для совместного труда среди индейцев, не только вытеснили коллег из Канады, но и присвоили плоды их трудов, занимаясь на самом деле не христианизацией туземцев, а мехоторговлей. Иезуитскими интригами объяснялось полувековое отсутствие реколлектов в Новой Франции. Соответственно, почти все положительное, что накопила католическая миссия к концу столетия, провозглашалось наследием реколлектов, а негативный опыт – результатом иезуитских ошибок и искажений⁶.

Вторая половина XVIII в. стала вершиной просветительской критики католической церкви, ее институтов, и, конечно, миссионерской деятельности иезуитов. Хотя внимание Вольтера, Монтескье, Дидро и др. было сосредоточено в основном на Парагвайской провинции ордена и находящихся там редукциях, просветительский дискурс во многом определил развитие историографии миссионерской деятельности иезуитов в XIX-XX вв., в том числе и в Северной Америке. В частности, окончательно закрепился образ иезуитского миссионера как «духовного конкистадора», подчиняющего своему влиянию народы ради власти и обогащения⁷.

Историки XIX в. в своем большинстве развивали идеи и традиции изучения религиозных аспектов ранней истории Канады, заложенные их предшественниками. В центре внимания оставались общие сюжеты, как правило, связанные со взаимоотношениями церковных и светских авторитетов в колонии, прежде всего, роль иезуитских миссионеров в судьбах французской колониальной системы в Северной Америке.

⁵ *Sagard G. T. The Long Journey to the country of the Hurons. Toronto, 1939; Idem. Histoire du Canada et voyages que les Frères Mineurs recollects y ont faits pour la conversion des infidèles depuis l'an 1615. Vol. I-IV. Paris, 1866; Le Clercq C. First establishment of the Faith in New France. N. Y., 1881. Vol. I-II. N. Y., 1881; Le Tac S. Histoire chronologique de la Nouvelle-France: ou Canada. Paris, 1888. P. 137; Hennepin L. A New Discovery of a Vast Country in America. Chicago, 1903. Vol. 1. P. 72, 240.*

⁶ *Le Clercq C. Op. cit. Vol. I. P. 224-225, 376-410.*

⁷ *Гольбах П. Письма к Евгению. Здравый смысл. М., 1956. С. 354-355. Ср.: Гельвеций К. А. О человеке // Гельвеций К. А. Сочинения в 2-х томах. М., 1974. Т. 2. С. 364.*

В историографии иезуитской миссии XVII в., как и, шире, всей истории Новой Франции, в XIX в. складываются два направления, связанные с особенностями национального развития государств Северной Америки этого времени – франко-канадское и англо-американское. Причем, в их рамках довольно отчетливо выделяются две тенденции, – либеральная и клерикальная, – расходящиеся именно по вопросу о роли католической церкви и ее миссионерской деятельности в исторических судьбах французской колонии.

Одним из ключевых факторов, влиявших на изучение иезуитского ордена вообще, и его миссионерской деятельности, в частности, стал так называемый «миф о иезуитах», активно формировавшийся и распространявшийся в первой половине XIX вв., основными элементами которого были реакционность, аморальность, алчность и прочие «стигматы» иезуитизма⁸. Развиваясь в русле либерализма с конца XVIII в., этот миф стал частью более широкой концепции противостояния «цивилизации и варварства», нашедшей множество сторонников по обе стороны Атлантики. Для канадских либеральных националистов, каковыми были отцы франко-канадской историографии Ф.-К. Гарно и Б. Сюльт, католическая церковь, представленная в первой половине XVII в., прежде всего, миссионерами иезуитского ордена, традиционно рассматривалась как главный тормоз экономического, политического и культурного развития колонии.

Широко известен пассаж Гарно из *«Истории Канады»* (1845-1848) о том, что «в то время как наши прародители возводили монастыри, ранние поселенцы Массачусетса строили корабли», подчеркивающий либеральные ценности социально-экономического и политического прогресса⁹. Канадские либералы фактически игнорировали миссионерскую деятельность и события, с ней связанные, как и индейские народы, среди которых работали иезуиты, а с проникновением в канадскую историографию к концу XIX в. «интеллектуального расизма» эти сюжеты совсем исчезли¹⁰. Как Гарно, так и Сюльт отмечали роль иезуитов в становлении союзных отношений французской колонии и туземных народов, и их героизм, но в контексте, как они считали, невозможной и неэффективной миссии к непостоянным и диким индейцам, жертвы миссионеров были напрасны. Более того, миссии к индейцам, особенно такие масштабные как Гуронская или Ирокезская, требующие много средств и ресурсов, втягивающие французов в межплеменные конфликты, были фактором, ограничивающим развитие колонии, истощающим ее силы¹¹.

Представители либеральной франко-канадской историографии не смогли разглядеть тот важный вклад в развитие и стабилизацию колонии, который внесли иезуиты посредством миссионерской работы среди индейских племен, французских торговых партнеров и союзников. В иезуитах Гарно,

⁸ См. подробнее: *Леруа М.* Миф о иезуитах: От Беранже до Мишле. М., 2001.

⁹ *Garneau F.-X.* Histoire du Canada depuis sa découverte jusqu'à nos jours. Quebec, 1859. Т. I. P. 63.

¹⁰ *Gagnon S.* Quebec and Its Historians, 1840 to 1920. Montreal, 1982. P. 71, 90-91, 96.

¹¹ *Garneau F.-X.* Op. cit. P. 222-224, 227-228; *Sulte B.* Histoire des Canadiens-Français, 1608-1880. Montréal, 1882. Т. II. P. 131-132; Т. III. P. 12, 25, 35, 63, 138-139, 143-144.

Сюльт и другие либералы видели лишь авангард мехоторговцев, преследующих собственные выгоды и тем самым разрушающих колониальное предприятие. При этом возникал определенный историографический парадокс: черпая большинство сведений о повседневной жизни и персонах франко-канадцев из иезуитских источников (таких, как *Реляции* или *Журнал иезуитов*), особенно для периода первой половины XVII в., эти историки одновременно считали их чем-то инородным в колонии.

Либеральные историки, как франко-канадские, так и англо-американские, сохраняя полемический дискурс, закрепили множество мифов, созданных анти-иезуитскими авторами предыдущих веков, а также развили собственную мифологию. Образ иезуита-интригана и предателя был щедро укреплен «фактами» из ранней истории Канады: именно иезуиты изгнали реколлектов с миссионерного поля Новой Франции; именно иезуиты запретили протестантское исповедание в колонии; именно иезуиты шли на прямое предательство национальных интересов в силу своих религиозного космополитизма и ультрамонтанства; именно иезуиты препятствовали появлению в колонии представителей других католических организаций, и пр. За всеми этими пассажами исчезала как собственно сама причина присутствия членов Общества Иисуса в Северной Америке – христианизация коренного населения и строительство церковной организации, так и те задачи и методы, которые они реализовывали в процессе достижения этой цели.

Несомненно, столь ярко выраженный антиклерикализм не мог не вызвать в традиционно католическом франко-канадском обществе ответной реакции. Особенно на фоне политического кризиса в отношениях между Верхней и Нижней Канадой и с метрополией, перманентно обострявшегося с 30-х гг. XIX в. Диффамация франко-канадской общины вела к усилению влияния церкви. Эти тенденции продолжали развиваться и во второй половине столетия, в условиях кардинальных изменений, которые переживала Канада, в том числе, и французская, – создание доминиона, быстрая индустриализация, конец сеньориальной системы и иммиграция, – трансформировавших аграрное общество в современное.

В результате, возникло клерикальное направление во франко-канадской и французской историографии, целью представителей которого была апологизация колониального прошлого, колыбели франко-канадской нации. Клерикальные авторы пытались разработать коллективную память о прошлом, определяющим их настоящее и будущее перед лицом быстрых и революционных перемен. Был сформирован образ Новой Франции, в котором церковь определяла направление и динамику колонизации, а население было набожным и смиренным. Причем клерикальные авторы также опирались на антитезу «цивилизации и варварства», столь характерную для либерального направления, однако в данном случае носителями «цивилизации» оказывались европейцы в лице миссионеров, а «варварами» – коренное население. Такими историками, как Ж.-Б.-А. Ферлан, А.-Р. Касгрэн, Э.-М. Файон и др., создавалась еще одна мифология истории французской Северной Америки, основу которой соста-

вили национализм и агиография. В результате такого подхода Ферлан, например, считал иезуитскую миссионерскую деятельность основой развития французской колонии, а миссионеров – ее героями¹².

В бывшей метрополии эта тенденция была подхвачена и развивалась сульпицианским священником Э.-М. Файоном¹³ или иезуитами Ф. Мартеном¹⁴ и К. Рошмонтё¹⁵, фактически отождествившими историю и агиографию. Миссионеры оказывались не только главными двигателями прогресса цивилизации в колонии, но часто противопоставлялись светским чиновникам и мехоторговцам как защитники прав туземного населения и блюстители нравственного благополучия поселенцев¹⁶. Но эти историки, оставаясь в рамках агиографического дискурса, писали биографии своих героев, используя новейшую историческую методологию и опираясь на документальные источники (часто публиковавшимися ими впервые), что придавало их работам несомненную научную ценность. В итоге, клерикальным авторам удалось трансформировать религиозных героев Новой Франции в национальных героев франкоканадцев.

При этом, некоторые представители клерикального направления к концу XIX в. также не смогли избежать искушения идеей «чистоты расы», однако реализовали ее иначе, чем их либеральные коллеги. Они признавали несомненную значимость католического духовенства для развития французской колонии, но критиковали его представителей, и особенно иезуитов, за их миссионерские усилия среди туземного населения Канады. В частности, аббат Л. Гру при анализе иезуитской миссионерской деятельности в Новой Франции в XVII в. подчеркивал ее изначальную бесперспективность в силу «неразвитости» индейцев, неспособных к пониманию евангельского послания. В силу этого все начинания миссионеров потерпели фиаско, множество истинных сынов церкви погибло в результате индейских войн, а значительные ресурсы были потеряны всуе¹⁷. Но в сравнении с либеральной традицией эти тенденции в церковных кругах закономерно не получили развития. В XX в. это направление вступило с тезисом о фундаментальной роли католической церкви и, прежде всего, иезуитских миссионеров в создании и развитии Новой Франции¹⁸.

Если франкоязычная историография ранней истории Канады (и либеральная, и клерикальная) в XIX в. опиралась на широкий комплекс источников

¹² *Ferland J.-B.-A.* Cours d'histoire du Canada. Québec, 1861. Т. I. P. iv-v, 9-10, 179-182, 209-210.

¹³ *Faillon É. M.* Histoire de la colonie française en Canada. Т. I-III. Villemarie (Montréal), 1865-1866.

¹⁴ *Martin F.* The life of Father Isaac Jogues, missionary priest of the Society of Jesus. N. Y., 1885; *Idem.* Hurons et Iroquois. Le P. Jean de Brebeuf, sa vie, ses travaux, son martyre. Paris, 1877.

¹⁵ *Rochemonteix C.* Les Jésuites et la Nouvelle-France au XVIIe siècle. Paris, 1896. Т. I-III. Paris, 1895-1896.

¹⁶ См., напр.: *Faillon É. M.* Op. cit. Т. I. P. 188, 268-271ff.

¹⁷ См., напр.: *Groulx L.* Missionnaires de l'est en Nouvelle-France // *Revue d'histoire de l'Amérique française.* 1949. Vol. 3. № 1. P. 45-72.

¹⁸ *Salone E.* La Colonisation de la Nouvelle-France. Étude sur les origines de la nation canadienne française. Paris, 1906. P. 65-67; *Goyau G.* Épopée mystique. Les Origines religieuses du Canada. Paris, 1924. P. 243-244; *Giguère G.-É.* L'Église catholique a-t-elle subi des modifications en venant en Nouvelle-France? // *Revue d'histoire de l'Amérique française.* 1961. Vol. 15. № 2. P. 196-197.

и авторов предшествующих веков, то работы англоязычных авторов, по преимуществу, писались на основе документальной и литературной базы, созданной в Английской Америке. Вследствие этого, ими был унаследован и весь спектр анти-католических предубеждений и стереотипов, характерных для эпохи «Второй Столетней войны». В трудах историков первой половины столетия миссионерской деятельности либо вообще не уделялось внимание¹⁹, либо она описывалась в негативном ключе, представляя иезуитов французскими шпионами и провокаторами среди индейских племен²⁰.

Идеологической основой большинства работ англо-американских авторов стал либерализм, обогащенный во 2-й половине XIX в. позитивистскими и эволюционистскими концепциями. Их влияние на исторические оценки деятельности иезуитских миссионеров (особенно в контексте противопоставления цивилизации и варварства) отражено в идее о том, что миссионерская деятельность среди «невежественных и свирепых дикарей» вела не к установлению христианской веры, а к ее профанации²¹. Контрастом выглядят в этом плане взгляды непредвзятых полевых исследователей, например, основателя американской этнологии Л. Г. Моргана, в знаменитой работе «*Лига Ходеносауни, или ирокезов*» (1851) высоко оценившим миссионерские усилия французских иезуитов, которые «являются непревзойденными в истории христианства»²².

Первый шаг в преодолении недостатков англоязычной историографии сделал один из отцов-основателей американской исторической науки Фр. Паркмен в рамках его масштабного труда «*Франция и Англия в Северной Америке*» (1865-1892). Называя том, посвященный французской колонизации североамериканского Вудленда, «*Иезуиты в Северной Америке в семнадцатом столетии*» (1867), Паркмен впервые в англоязычной историографии колониальной Америки признавал важную роль миссионерской деятельности французских иезуитов в освоении европейскими державами этого континента. Автор активно привлек к своим исследованиям французские источники, в том числе, *Иезуитские реляции*, оценивая последние весьма высоко за их информативность²³.

Высоко оценивая жертвенность иезуитских миссионеров, Паркмен раскрывает тему мученичества исключительно в контексте оправдания самого факта присутствия иезуитов в Америке, как некое искупительное страдание за

¹⁹ Smith W. History of Canada: from Its First Discovery till the Year 1791. Vol. 1-2. Québec, 1815; McMullen J. The History of Canada from Its First Discovery to the Present. Brockville, 1855.

²⁰ Colden C. The history of the Five Indian nations of Canada. N. Y., 1904. Vol. I. P. 127-128ff; Schoolcraft H. R. Notes on the Iroquois. N. Y., 1846. P. 104.

²¹ Бокль Г. Т. История цивилизации в Англии. СПб., 1864. Т. I. С. 189-190; Halkett J. Historical notes respecting the Indians of North America: with remarks on the attempts made to convert and civilize them. London, 1825. P. 28-30; Turner O. Pioneer history of the Holland Purchase of western New York. Buffalo, 1850. P. 102-104, 106; Robinson Ch. H. History of Christian Missions. Edinburgh, 1915. P. 382; MacLeod W. Ch. The American Indian Frontier. N. Y., 1928. P. 118.

²² Морган Л. Г. Лига Ходеносауни, или ирокезов. М., 1983. С. 20-21.

²³ Parkman F. The Jesuits in North America in the Seventeenth Century // Parkman F. France and England in North America. N. Y., 1983. Vol. 1. P. 343.

неблагочестивые деяния их коллег по всему миру²⁴. Причем эта дихотомия высокой нравственности индивида и порочности и отсталости институтов, которым он служит, была характерна для всей истории Новой Франции²⁵. Опираясь на такой подход, Паркмен дал периодизацию иезуитской миссии в Новой Франции, отделяя «героическую эпоху» распространения веры среди индейцев миссионерами-мучениками (первая половина XVII в.) от последующего периода (вплоть до ликвидации французской колонии), характеризующегося превращением иезуитского миссионера в колониального чиновника и исследователя²⁶.

В рамках англо-американской историографии во 2-й половине XIX в. также получило развитие религиозное направление, во многом аналогичное по своим форме и содержанию франко-канадскому историческому клерикализму. Становление по преимуществу католической англоязычной историографии на территории США было связано с ростом католической иммиграции из Европы и той социально-экономической и культурной диффамации, которой подвергались американские католики²⁷. Наиболее значимыми представителями этого направления, внесшими серьезный вклад в изучение иезуитской миссионерской деятельности в Северной Америке, стали американский историк ирландского происхождения Дж. Г. Ши²⁸ и иезуит Т. Дж. Кэмпбелл²⁹.

Отражением евроамериканской либеральной традиции в историографии миссионерской деятельности Общества Иисуса стали работы российских авторов 2-й половины XIX в. Целая плеяда отечественных историков, публицистов и журналистов развернула дискуссию о природе, целях и средствах деятельности иезуитского ордена, особенно обострившуюся в период реформ 60-70-х гг., вновь поставивших вопросы о ценностях западной цивилизации и их приемлемости для России. В своем подавляющем большинстве эти работы не носили характер научных исследований, отличались полемичностью, пересказывая, как правило, сведения, полученные из западной литературы³⁰. Однако их обличительный пафос был воспринят отечественными историками XX в., в том числе, советскими, часто оперирующими тем же набором «фактов» реак-

²⁴ Ibid. P. 611, 712.

²⁵ *Idem*. *Pioneers of France in the New World* // Parkman F. *France and England in North America*. N. Y., 1983. Vol. 1. P. 312.

²⁶ Ibid. P. 746-747.

²⁷ О становление католической историографии миссионерской деятельности в Северной Америке см. подробнее: *O'Connor Th. F. Some Non-Catholic Contributions to the Study of the Canadian and American Missions* // *Canadian Catholic Historical Association Report*. 1937-1938. № 85. P. 11-16.

²⁸ *Shea J. G. History of the Catholic Missions among the Indian tribes of the United States, 1529-1854*. N. Y., 1855. P. 15.

²⁹ *Campbell Th. J. Pioneer Priests of North America, 1642-1710*. Vol. 1-3. N. Y., 1908-1913; *Idem*. *The Jesuits, 1534-1921: A History of the Society of Jesus from Its Foundation to the Present Time*. N. Y., 1921.

³⁰ *Морошкин М. Я. Иезуиты в России*. Ч. 1-2. СПб., 1867-1870; *Толстой А. Д. Римский католицизм в России*. Т. 1-2. СПб., 1876; *Самарин Ю. Ф. Иезуиты и их отношение к России* // Самарин Ю. Ф. *Сочинения*. Т. 6. М., 1887; *Быков А. А. И. Лойола*. СПб., 1890, и др. Ср.: *Лопухин А. П. Римский католицизм в Америке*. СПб., 1881.

ционной и антигуманной деятельности иезуитов, который использовали их либеральные предшественники XVIII-XIX вв., с тем лишь исключением, что обосновывали ее с позиций «классового подхода»³¹.

Так, И. Р. Григулевич, наиболее часто в своих работах касавшийся миссионерской деятельности иезуитов (по преимуществу, в Латинской Америке), прямо заявлял, что в изучении деятельности в колониях церкви вообще, и иезуитского ордена, в частности, в принципе не может быть объективного подхода, так как такой подход «смазывает классовую сущность церковного института, являвшегося одним из орудий колониального угнетения». Иезуиты, утверждал Григулевич, «относились к своим подопечным с откровенно расистской ненавистью», способствовали эксплуатации индейцев, «приучая к повиновению, “усмиряя” их», владели рабами и участвовали в работоторговле, и пр.³² В результате, отечественная историография, по крайней мере, до конца XX в., продолжая генерировать антииезуитскую мифологию, не создала не только более-менее объективной истории миссии, но и общей истории Общества Иисуса.

Даже в исследованиях, специально посвященных истории колониальной Канады, деятельность иезуитов оставалась в рамках этого подхода, превращавшего их, наряду с другими представителями католической церкви, лишь в авангард французского колониализма, чем вся их историческая роль и исчерпывалась. Передовым отрядом мехоторговцев, заинтересованным обращением индейцев в христианство для эксплуатации их труда и земли, выступают иезуитские миссионеры в работах В. А. Тишкова и Л. В. Кошелева. Они обеспечивали несправедливую торговлю с индейскими племенами в своих миссиях, сами скупали меха, в том числе, незаконно, препятствовали достижению мира между ними, исследовали новые территории с целью увеличения богатств и влияния³³.

Рубеж XIX-XX вв. стал следующим переломным этапом для всей историографии колониальной истории Канады, и прежде всего, в изучении миссионерской деятельности иезуитского ордена. Основой этого перелома стал 70-томный английский перевод «*Иезуитских реляций*» и других документов миссии в XVII-XVIII вв., изданный в 1896-1901 гг. Р. Г. Твейтсом. Шампленовское общество в США продолжило работу в этом направлении, издав в первой половине XX в. на английском языке труды ранних исследователей Канады (С. де Шамплена, М. Лекарбо, Г. Сагара, Ф. Дюкре, Н. Дени, К. Леклерка, Дж.-Ф. Лафито, и проч.).

Эта обширная коллекция стимулировала как археологические, так и этнологические изыскания на территории североамериканского Вудленда,

³¹ Лозинский С. Г. История папства. М., 1986. С. 308-310; Михневич Д. Е. Очерки из истории католической реакции (иезуиты). М., 1953; Великович Л. Н. Иезуиты вчера и сегодня. М., 1972; Он же. Черная гвардия Ватикана. М., 1980.

³² Григулевич И. Р. Крест и меч. Католическая церковь в Испанской Америке, XVI-XVIII вв. М., 1977. С. 5-6, 13-14, 17-18.

³³ Тишков В. А. Страна кленового листа: начало истории. М., 1977. С. 34, 43, 49, 57; Тишков В. А., Кошелев Л. В. История Канады. М., 1982. С. 16-17, 21, 28, 33, 36.

весьма обогатившими исторические работы, конкретизируя данные документальных источников. Это вело к более объективным представлениям о ранней колониальной истории Северной Америки, преодолевая национальные или конфессиональные тенденции в историографии предшествующих периодов. Впервые была поставлена задача исследования собственно контакта аборигенного и пришлого населения Канады, его экономических, политических и культурных аспектов. Это было одной из важнейших предпосылок для становления современного этапа изучения иезуитской миссии в Северной Америке, связанного с использованием достижений культурной антропологии, этноистории и интеллектуальной истории. В центре внимания исследователей впервые оказались не европейские версии контакта, а реакции и представления индейцев³⁴.

При этом, знания об этих реакциях были получены из колониальных источников, прежде всего, иезуитских, поэтому новое поколение этнологов и историков стремилось критически осмыслить информацию об аборигенах, которую те содержали. Одновременно утверждались релятивистские подходы к изучению документов, требующие учитывать весь социально-экономический, политический и культурно-психологический контекст, в котором они создавались.

Эти и другие исследования подготовили настоящий прорыв в изучении культурного контакта в ранней истории Северной Америки (и роли иезуитских миссионеров в нем), произошедший во второй половине XX в. Как в общих работах по истории Французской Канады, так и в специальных исследованиях были сделаны попытки рассмотреть иезуитскую миссионерскую деятельность среди индейских народов именно как процесс взаимодействия культур, а также изучить результаты этого взаимодействия³⁵.

Этноисторики, как правило, подчеркивают релятивизм иезуитских миссионеров, их способность отклониться от строго европейской модели христианства, включая аспекты туземной культуры в свое миссионерское послание³⁶. Дискуссия в основном разворачивается по вопросу, был ли этот релятивизм присущ иезуитской идеологии и практике изначально или возник в результате непосредственного опыта, приобретенного на миссионерских полях.

Первая точка зрения, с одной стороны, опиралась на длительную традицию изучения ордена иезуитов и его деятельности как нечто экстраординарного и не вписывающегося в рамки традиционной деятельности других институтов католической церкви. С другой, – была развитием тезиса Паркмена о национально-конфессиональных особенностях европейской колониальной политики в Америке: «Испанская цивилизация сокрушила индейца; английская цивилизация презирала и пренебрегала им; французская цивилизация приняла

³⁴ *Bailey A. G.* The Conflict of European and Eastern Algonkian Cultures, 1504-1700. Toronto, 1969 (первое издание – 1937 г.).

³⁵ *Trudel M.* Histoire de la Nouvelle-France. Т. 1-4. Montréal, Fides, 1963-1997.

³⁶ *Moore J. T.* Indian and Jesuit: A Seventeenth Century Encounter. Chicago, 1982; *Axtell J.* The Invasion Within: The Contest of Cultures in Colonial North America. N. Y., 1985.

и оберегала его»³⁷. Таким образом, французские иезуиты, являясь важнейшим элементом французской колониальной системы, демонстрировали в своей деятельности закономерные для нее и их ордена черты вне зависимости от времени и пространства.

Наиболее значимым автором, разделяющим эту позицию, является канадский этноисторик Б. Триггер, во многом переосмысливший существующие представления о природе и результатах франко-индейского контакта. Ревизионизм Триггера заключался в попытке создания более объективной истории европейской колонизации Северной Америки путем сравнительного анализа двух версий событий, европейской и аборигенной, и широкого привлечения данных этнологии, археологии и других дисциплин, корректирующих сведения исторических источников. Триггер органично дополнил документы иезуитской миссии первой половины XVII в. данными археологических изысканий в регионе Великих озер, создав широкое полотно этноистории гуронов, от их этногенеза до рассеяния в середине XVII в.³⁸

Б. Триггер пришел к выводу о во многом мифологическом представлении ранней истории Канады, сохраняющихся в современных исследованиях стереотипах и штампах, некритичное принятие которых серьезно искажает истинную картину тех отношений и процессов, которые существовали на Северо-Востоке в тот период. Так, относительно иезуитов, Триггер отмечал, что внешние аспекты их деятельности (вклад в исследование континента, в социально-экономическое и культурное развитие французской колонии и, конечно, их миссионерская деятельность), скрыли от исследователей истинную природу их воздействия на индейские народы, во многом способствовавшей их дальнейшему упадку или даже гибели³⁹. При этом, автор, развенчивая мифы канадской истории, фактически следовал другим историографическим мифам, в том числе и «иезуитскому», считая, что миссионеры ордена руководствовались стратегией христианизации, созданной в Старом свете и мало изменявшейся на протяжении истории их деятельности в Канаде⁴⁰. Эту точку зрения разделяет значительное количество современных исследователей⁴¹.

В рамках этого «перманентного» подхода остается и современное клерикальное направление в историографии иезуитской миссии в Канаде. Используя новые идеи и достижения, которые развивались этноисториками и культурологами в это время (в том числе, значимость культурного контекста исследуемой эпохи), церковные историки активно продолжили изучение религиозных аспектов франко-индейского контакта. Наиболее влиятельными не

³⁷ *Parkman F.* The Jesuits... P. 432.

³⁸ *Trigger B. G.* The children of Aataensic: A history of the Huron people to 1660. Kingston, Montreal, 1987.

³⁹ *Idem.* Natives and Newcomers: Canada's «Heroic Age» Reconsidered. Kingston & Montreal, 1985. P. 3-49.

⁴⁰ *Idem.* Children of Aataensic... P. 376-381, 467-469; *Idem.* Natives and Newcomers... P. 200-202, 296.

⁴¹ *Kennedy J. H.* Jesuit and Savage in New France. New Haven, 1950; *Eccles W. J.* The Canadian Frontier, 1534-1760. Albuquerque, 1983. P. 44; *Eisen G.* Voyageurs, Black-Robes, Saints, and Indians // *Ethnohistory.* 1977. Vol. 24. № 3. P. 195; *Principe Ch.* Les Jésuites missionnaires auprès des Amérindiens du Canada // *Les Jésuites parmi les hommes aux XVIe et XVIIe siècles.* Clermont-Ferrand, 1987. P. 317; *Magnuson R.* Education in New France. Montreal & Kingston, 1992. P. 19-20; *Mali A.* Strange Encounters: Missionary Activity and Mystical Thought in Seventeenth Century New France // *History of European Ideas.* 1996. № 22. P. 67-92.

только в церковной, но и в светской научной среде стали работы священника Объединенной церкви Канады Джона Вебстера Гранта и иезуита Люсьена Кампо.

В «*Зимней луне*» (1984) Грант нарисовал масштабную картину европейско-индейского контакта в XVI-XX вв. Как и большинство его светских коллег (и в противоположность клерикальным предшественникам), Грант констатировал ограниченный эффект миссионерской деятельности среди туземных народов Америки. Признавая высокое качество иезуитских конверсионных усилий и, соответственно, искренность и рвение туземных новообращённых, Грант, тем не менее, считал, что они скорее меняли «экономическое или социальное поведение, не ассимилируя христианские ценности». Причиной этого, по мнению историка, стало не столько отсутствие правильной стратегии (и «теологии») конверсии у всех миссионерских организаций колониального и постколониального периодов, сколько сама миссионерская интерпретация христианского послания, основанная на рациональных положениях и ведущая к «разочарованию» окружающего мира, что в принципе не согласовывалось с индейским религиозным мировоззрением. С этой точки зрения Грант рассматривает отказ иезуитов от реализации программы «францизации» аборигенов как показатель неспособности миссионеров утвердить ценности их версии христианства среди туземцев⁴².

Вершиной современной церковной историографии иезуитской миссии стали работы канадского иезуита о. Люсьена Кампо, посвященные как истории миссии в Новой Франции в целом, так и ее различным аспектам⁴³. Важнейшим вкладом о. Кампо в изучение как миссионерской деятельности, так и ранней истории Канады, стали публикация и анализ документальных источников в рамках иезуитской серии «*Monumenta Missionum*».

Особенностью работ Кампо, по сравнению с предшествующей клерикальной традицией, стал отход от агиографической тенденции при сохранении интереса к отдельным историческим персонажам. В результате изучения громадного массива документов он создал яркие и законченные образы наиболее значимых деятелей иезуитской миссии: оо. П. Лежёна, Ж. де Бребёфа, Ж. Лалемана и др. Показав их деятельность в контексте всего исторического развития Новой Франции, Кампо удалось раскрыть те закономерности и процессы, которые определяли и иезуитский апостолат, и политику светских властей, порождая то тесное сотрудничество церкви и государства в колонии, которое лишь констатировалось, но не было осмыслено другими авторами.

Тем не менее, нескрываемая симпатия к своим героям (даже при наличии подчас весьма острой критики в адрес тех или иных миссионеров и их действий) не позволила автору оставаться до конца объективным, что отразилось и на общей оценке деятельности иезуитов в Новой Франции, и в трактовке ее

⁴² Grant J. W. *Moon of Wintertime: Missionaries and the Indians of Canada in Encounter since 1534*. Toronto, 1984. P. 5, 25, 35-38, 46, 252.

⁴³ Campeau L. *La Mission des Jésuites chez les Hurons, 1634-1650*. Montréal, 1987; *Idem*. *The Jesuits and Early Montreal*. Midland, 2002.

различных аспектов. Так, о. Кампо несколько преувеличивает свободу иезуитских миссионеров в Канаде «от любых политических или финансовых связей», что обеспечило им, по его мнению, беспрепятственную реализацию своих собственных апостольских проектов в колонии⁴⁴. Здесь отчетливо заметны не только общая позитивная оценка деятельности миссионеров, но и вышеозначенное представление о изначально существовавшей стратегии и тактике иезуитского миссионерского предприятия в Северной Америке, реализуемое в условиях, определяемых самими его участниками.

Исходя из тех же предрасположений, историк не только не совсем корректен в подсчетах количественных показателей миссионерских успехов иезуитов среди гуронов, но и, что важнее, создает некритичное представление об их качественных аспектах. Утверждая, что к 1650 г. иезуиты крестили «почти всю конфедерацию»⁴⁵, Кампо, тем не менее, не пытался выяснить качество этой конверсии, насколько глубоко и надолго христианские ценности и поведенческие паттерны определяли образ жизни и мировоззрение гуронов. Для него оказались достаточным основанием расчеты и мнения иезуитских корреспондентов XVII в. по этому вопросу. Собственно, этот недостаток некритического подхода к миссионерским документам отразился и в фактическом игнорировании Кампо иных факторов христианизации индейцев, кроме привлекательности христианского послания самого по себе и незаурядного таланта его проповедников. С другой стороны, такой, весьма далекий от клерикальных трактовок истории Новой Франции, историк, как К. Жанен считал работу Кампо над серией *Monumenta Novæ Franciæ* «шедевром редактирования и исторической критики»⁴⁶.

Иной взгляд на иезуитскую идеологию и практику миссионерской работы восходил к тезису одного из классиков историографии колониализма в Америке – Г. Болтона, опиравшегося на концепцию «границы» Ф. Тернера и утверждавшего, что так называемая «индейская политика» в Новой Англии, Новой Испании и Новой Франции была основана на общем фундаменте западноевропейской идеологии колониальной экспансии, региональная специфика которого определялась географическими и культурно-историческими особенностями определенной «контактной зоны» (*borderland*), а не национальными или конфессиональными факторами. При этом миссия, с его точки зрения, была наиболее важным пограничным институтом во всех зонах колонизации, выполнявшим задачи продвижения и укрепления ее границ⁴⁷. Соответственно, цели и средства миссионеров одного ордена могли различаться, будучи реализуемы в разных «пограничных зонах», с различными природными условиями и уровнем развития местных народов.

⁴⁴ *Idem*. La Mission des Jésuites... P. 331, 352.

⁴⁵ *Ibid*. P. 325-326.

⁴⁶ *Jaenen C. J.* Friend and Foe: Aspects of the French-Amerindian Cultural contact in the Sixteenth and Seventeenth Centuries. Toronto, 1976. P. 199.

⁴⁷ *Bolton H. E.* The Epic of Greater America // *American Historical Review*. 1933. Vol. XXXVIII. P. 473; *Idem*. The Mission as a Frontier Institution in the Spanish-American Colonies // *American Historical Review*. 1917. Vol. XXIII. P. 43, 47, 52.

Один из ведущих представителей этого подхода канадский историк К. Ж. Жанен подчеркивал культурный аспект европейско-индейских отношений, во многом обусловивший их форму и содержание. С этой точки зрения иезуитский миссионер, культурный посредник между двумя мирами, играл ключевую роль в развитии и результатах франко-индейского контакта⁴⁸. Жанен положил начало изучению программы «францизации», то есть ассимиляции и аккультурации канадских аборигенов французскими колонистами, и роли иезуитов в ее реализации в Новой Франции. В этом контексте он впервые отметил трансформации первоначальных установок иезуитских миссионеров относительно целей и задач христианизации туземного населения, вызванные переосмыслением результатов их деятельности: от принятых ими в начале XVII в. идеологических и стратегических установок реколлектов (воплотившихся в францизации как цели миссионерской деятельности) к формулированию собственных теоретических и практических наработок к середине столетия⁴⁹.

На тех же позициях находится американский этноисторик Дж. Экстелл, отмечавший высокую степень «аккомодации» (приспособления) иезуитских миссионеров к условиям окружающей этнокультурной и природной среды, что неизбежно влекло за собой модификацию их первоначальных конверсионных положений⁵⁰. Что касается оценки результатов миссионерской деятельности иезуитов, Экстелл напоминает Триггеру, Дженнингсу (который в принципе отождествлял колонизацию и христианизацию⁵¹) и всем другим критикам иезуитского апостолата, считавшим их ответственными не только за разрушение традиционной культуры американских индейцев, но и деструктивных последствий этого для самого их существования, что «само по себе изменение является нормальным, естественным и нейтральным». Задачей историка является «не решать заранее хорошо или плохо само изменение, или насколько хуже изменение, вызванное [извне], чем внутреннее изменение, но точно определить двигатели изменения и оценить... последствия и для самого общества, и для более широкого мира. Наша главная задача состоит не в восхвалении или осуждении прошлого согласно современным нормам, а в понимании прошлого в его собственных терминах»⁵².

Этих взглядов на развитие иезуитской миссии в Северной Америке придерживаются канадская исследовательница О. П. Дикасон, согласно которой иезуиты строили туземную христианскую церковь на основе признания (хотя и неполного) элементов традиционной культуры американских аборигенов, с

⁴⁸ *Jaenen C. J. L'Autre En Nouvelle-France / The Other In Early Canada // Canadian Historical Association. Historical papers / Communications historiques. 1989. Vol. 24. № 1. P. 8.*

⁴⁹ *Idem. The Role of the Church in New France. Toronto, Montréal, 1976. P. 24-30; Idem. Imaginary Reality: French Images of Amerindians, Amerindian Images of the French // The Images of the Peoples and the History of International Relations from the 18th Century to the Present Day. Milan, 2000. P. 43.*

⁵⁰ *Axtell J. The Invasion Within... P. 59-64; Idem. Beyond 1492: encounters in colonial North America. N. Y., 1992. P. 155.*

⁵¹ *Jennings F. The Founders of America. N. Y., 1993. P. 190.*

⁵² *Axtell J. Beyond 1492... P. 157-158; Idem. After Columbus: Essays in the Ethnohistory of Colonial North America. N. Y., 1988. P. 19-26.*

целью их «синкретизации» с европейской культурой⁵³; и японский исследователь Такао Абэ также считающий «упрощением» приписывать «фиксированные цели и идеалы» тем религиозным группам, которые в XVII в. занимались миссионерской деятельностью по всему миру (прежде всего, иезуитам)⁵⁴.

Представляется, что данная дискуссия об основах миссионерской стратегии и тактики Общества Иисуса сыграла важную роль в понимании особенностей развития не только иезуитской миссии, но, в целом, природы этнокультурного контакта в колониальном контексте. Несомненно, взгляды исследователей, разделяющих тезис Болтона, более близки исторической реальности колониальной экспансии XVI-XVIII вв. Образ «добрых» французов-католиков противопоставляемых «плохим» англичанам-протестантам слишком примитивен и представляет собой еще один вариант «черной легенды», столь популярной в Европе Нового времени. Вместе с тем, нельзя отрицать и некоторое единство в целях и методах миссионерской деятельности не только у французских иезуитов в Северной Америке XVII и XVIII вв., но шире, в рамках всего ордена по всему миру: универсальная идея аккомодации, реализуемая через множество конкретных, подчас уникальных, методов. И единство это достигалось не столько некими миссионерскими программами, зафиксированными в уставных орденских документах или литературных рефлексиях полевого опыта отдельных миссионеров, а общими идеологическими установками постригентского католицизма, запечатленными в форме уникальной игнатианской духовности с ее сочетанием мистики и рационализма, с одной стороны, и потребностями мировой миссии, порожденными складывающимся мировым рынком и глобализационными процессами, с другой.

Такой подход, стремящийся учитывать множество факторов, определявших развитие западноевропейской цивилизации в раннее Новое время и ее превращение в мировую, утверждается с конца XX в. По мере развития новых исторических подходов в рамках социокультурной, интеллектуальной, гендерной, постколониальной и пр. историй, расширяется и обогащается новыми аспектами исследовательское поле иезуитского апостолата в Северной Америке. На первый план выступили ранее не изучавшиеся проблемы, связанные со сферой менталитета и интеллектуальной деятельности.

Так, канадская исследовательница Д. Деландр в работе *«Верить и вести к вере»* (2003) рассматривала канадскую миссию не столько в колониальном контексте, сколько как аспект религиозного возрождения во Франции XVII в., как продолжения т. н. «внутренних миссий» (с целью рекатолизации французских гугенотов) на заморские территории⁵⁵. Стремление сохранить более взвешенный, по сути, релятивистский, подход демонстрируют работы А. Больё, который сконцентрировал внимание на процессе культурного контакта между

⁵³ Dickason O. P. *Myth of the Savage and the Beginnings of French Colonialism in the Americas*. Edmonton, 1984. P. 251-278; *Idem*. *Canada's First Nations: A History of Founding Peoples from Earliest Times*. Toronto, 1992.

⁵⁴ Takao Abé. *The Jesuit mission to New France: a new interpretation in the light of the earlier Jesuit experience in Japan*. Leiden, 2011. P. 102.

⁵⁵ Deslandres D. *Croire et faire croire: Les missions françaises au XVIIe siècle (1600-1650)*. Paris, 2003.

иезуитскими миссионерами и коренными жителями долины Св. Лаврентия, изучая особенности восприятия друг друга его участниками, мотивации их поступков, результаты взаимодействия⁵⁶. С точки зрения теории глобализации попытался рассмотреть иезуитскую миссию раннего Нового времени Л. Клосси⁵⁷. Гендерный подход к изучаемой проблеме продемонстрировали работы социолога К. Андерсон, изучавшей «подчинение туземных женщин в Новой Франции XVII века» иезуитскими миссионерами⁵⁸.

Важным направлением в современных исследованиях индейско-европейского культурного контакта является изучение иезуитских миссионерских текстов на основе новых подходов к текстологическому анализу (например, постструктурализма), в первую очередь, – *Реляций*, одного из ключевых источников, описывающих этот контакт. При этом, сохраняется дихотомия в оценках этих свидетельств, заложенная еще несколько столетий назад: истину или ложь содержат иезуитские донесения из Новой Франции?

Утверждая, что миссионерские мученики и их страдания были «риторическими фикциями» *Иезуитских реляций*, Ги Лафлеш приписывает создание этого мифа личной инициативе миссионерских корреспондентов, подхваченной и усугубленной ультрамонтанским духовенством XIX в.⁵⁹ Несмотря на сильную критику со стороны научного сообщества⁶⁰, работы Лафлеша стали новым этапом в критическом осмыслении иезуитского миссионерского литературного и эпистолярного наследия, его значения для понимания как особенностей французской колониальной системы в Северной Америке, так и социальных и культурных процессов в Западной Европе в XVII в. В этом же дискурсе, но с позиций постколониальной истории и постструктурализма иезуитская миссионерская деятельность в Новой Франции первой половины XVII в. была рассмотрена К. Блэкбёрн посредством анализа свидетельств «колониализма» в иезуитских текстах. С этой точки зрения, интерпретация автором иезуитской идеологии и практики миссионерской деятельности в Канаде основана на положениях «школы Паркмена-Триггера», представляя их статичными, раз и навсегда данными вне всяких изменений⁶¹.

Современную отечественную историческую науку тоже не обошли стороной те новые подходы и методы, которые обогатили изучение иезуитской миссионерской деятельности в Северной Америке за рубежом. Преодолевая

⁵⁶ *Beaulieu A.* Convertir les fils de Caïn. Jésuites et Amérindiens nomades en Nouvelle- France, 1632-1642. Québec, 1990.

⁵⁷ *Clossey L.* Salvation and Globalization in the Early Jesuit Missions. Cambridge, 2008. P. 89, 254-255, 257.

⁵⁸ *Anderson K.* Chain Her By One Foot: The Subjugation of Women in Seventeenth-Century New France. L. & N. Y., 1991.

⁵⁹ *Laflèche G.* Les Jésuites de la Nouvelle-France et le mythe de leurs martyrs // Les Jésuites parmi les hommes aux XVIe et XVIIe siècles / ed. G. et G. Demerson, B. Dompnier et A. Regond. Clermont-Ferrand, 1987. P. 35-45; *Idem.* Les saints martyrs canadiens. Laval et Québec, 1988-1991. Vol. 1. P. 25.

⁶⁰ *Pearson T. G.* Becoming Holy in Early Canada: Performance and the Making of Holy Persons in Society and Culture. A Thesis submitted in partial fulfillment of the degree of Doctor of Philosophy, McGill University. Montreal, 2008. P. 12-13. См. также: *Deslandres D.* A quand une ethnohistoire des missionnaires? // Société canadienne d'histoire de l'Église catholique. 1995. Vol. 61. P. 120-122.

⁶¹ *Blackburn C.* Harvest of Souls: The Jesuit Missions and Colonialism in North America, 1632-1650. Montreal, 2000. P. 130-131.

наследие старых предрассудков и стереотипов, российские историки с конца XX в. заложили прочную основу для развития отечественной историографии как колониальной истории Канады, так и иезуитской миссионерской деятельности. Речь, прежде всего, идет о работах петербургского историка Ю. Г. Акимова, наряду с В. А. Коленеко (Москва), по сути, возродившими российское канадоведение на рубеже тысячелетий⁶².

Ю. Г. Акимов впервые в отечественной исторической науке попытался дать объективную оценку деятельности католической церкви в Новой Франции, в том числе, и иезуитских миссионеров. Он отметил ту важную роль, которую они сыграли в истории как самой колонии, так и тех индейских народов, которые находились в орбите ее влияния. В результате, его работами было положено начало «демифологизации» истории колониального освоения Северной Америки, в том числе, той роли, которую в ней сыграли иезуиты (прежде всего, относительно запрета протестантизма на территории Новой Франции, стремления создать там «северный Парагвай», независимый от светских властей, и пр.). Также впервые в отечественной историографии Ю. Г. Акимовым были поставлены вопросы о мотивации как миссионеров, отправлявшихся в заморские миссии, так и аборигенов, отказывавшихся от традиционных верований ради новой религии, экономического обеспечения миссионерской деятельности, стратегиях христианизации (в том числе, посредством ассимиляции) и ее результатах⁶³.

Существенный вклад в понимание концептуальных основ миссионерской деятельности Общества Иисуса внесли современные отечественные религиоведы и философы, прежде всего, Д. В. Шмонин и Г. В. Вдовина, изучающих так называемую «вторую схоластику» XVI – начала XVII вв. и таких ее представителей, как испанский иезуит Франсиско Суарес, работы которого оказали серьезное влияние на идеологию ордена в целом⁶⁴. Как отмечал Д. В. Шмонин, «недооценка роли иезуитов в модернизации католицизма влечет за

⁶² Акимов Ю. Г. Очерки ранней истории Канады. СПб., 1999. *Он же*. От межколониальных конфликтов к битве империй: англо-французское соперничество в Северной Америке в 1613-1713 гг. СПб., 2002; *Он же*. Северная Америка и Сибирь в конце XVI – середине XVIII в. Очерк сравнительной истории колонизаций. СПб., 2010; Коленеко В. А. Французская Канада в прошлом и настоящем: очерки истории Квебека, XVII-XX века. М., 2006.

⁶³ Акимов Ю. Г. Очерки... С. 102; *Он же*. Католическая церковь в Канаде в эпоху французского колониального господства (начало XVII - середина XVIII в.) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2006. Т. 7. № 1. С. 16-26; *Он же*. Миссионеры и индейцы в колониальной Канаде: к вопросу о взаимодействии культур // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2006. Сер. 2. Вып. 3. С. 157-164; *Он же*. Начало контактной эпохи и трансформация традиционных обществ североамериканских индейцев и сибирских аборигенов: общее и особенное // Традиционные общества: неизвестное прошлое. Челябинск, 2014. С. 25-29.

⁶⁴ Шмонин Д. В. Введение в философию контрреформации: иезуиты и вторая схоластика // Verbum. 1999. Вып. 1. С. 58-79; *Он же*. Фокус метафизики. Порядок бытия и опыт познания в философии Франсиско Суареса. СПб., 2002; *Он же*. О философии иезуитов, или «Три крупницы золота в шлаке схоластики» (Молина, Васкес, Суарес) // Вопросы философии. 2002. № 5. С. 141-152; *Он же*. В тени Ренессанса: вторая схоластика в Испании. СПб., 2006; Вдовина Г. В. Метафизика Франсиско Суареса // Вопросы философии. 2003. № 10. С. 128-139; *Она же*. Франсиско Суарес о метафизике и метафизическом познании // Историко-философский ежегодник-2004. М., 2005. С. 68-98.

собой непонимание некоторых важных моментов становления мира культуры» Нового времени⁶⁵. В той же мере эти слова относятся к их миссионерской деятельности в заморских колониях, в том числе, в Новой Франции.

Таким образом, необходимо отметить, что комплексного научного исследования миссионерской деятельности Общества Иисуса в Новой Франции первой половины XVII в. не было проведено ни в отечественной, ни в зарубежной исторической науке. Для историографии иезуитского ордена в целом были характерны (и во многом продолжают оставаться) пристрастность и поверхностность, полемичность и социально-культурная ангажированность. Это препятствовало качественному и объективному изучению всех аспектов его деятельности, в том числе, миссионерского. В трудах тех немногих авторов, которые, касаясь миссионерской деятельности иезуитов в Северной Америке, не ставили задачи их обличения или восхваления, многие ее стороны остались за пределами внимания или недостаточно полно освещенными. Речь идет, в частности, об эволюции представлений миссионеров о целях и задачах их апостолата в Новой Франции, их роли культурных и политико-экономических посредников во франко-индейских отношениях, организационных и экономических основах миссионерской деятельности, ее связях с социально-политическими и культурными процессами в Европе.

При этом, истории иезуитской деятельности в Новой Франции в первой половине XVII в., как и истории колонии этого периода в целом, традиционно уделяется меньше внимания, нежели последующим эпохам. Это связано и с крайне ограниченной источниковой базой (что характерно для периода начального освоения), и с ее спецификой (по сути, наиболее полную картину французской колонизации можно почерпнуть как раз из религиозных, нежели светских документов). Отсюда нередки неоправданные обобщения, модернизации исторических феноменов и процессов ранних периодов историками, опирающимися на более широкий и богатый сведениями документальный материал последующих эпох.

Представляется, что историография иезуитской миссионерской деятельности в Новой Франции как самостоятельное направление оформилось в самых общих чертах лишь к рубежу XX-XXI вв. Подавляющее большинство работ, так или иначе затрагивающих деятельность иезуитов в Северной Америке, расценивают ее не саму по себе, а в контексте более широких проблем ранней колониальной истории континента, и/или так называемого «мифа о иезуитах». В результате такого «подчиненного» положения, из поля зрения исследователей «выпали» многие темы, изучение которых позволило бы весьма расширить наше представление о ранних этапах открытия и освоения Америки (мотивация миссионеров, их изначальные представления о том миссионном поле, куда они отправлялись, и их эволюция в результате соприкосновения с ним, стратегия и тактика этнокультурного контакта, разработанные иезуитами, и пр.).

⁶⁵ Шмонин Д. В. В тени Ренессанса... С. 73.

Источниковая база диссертации включает: **I) официальные документы и делопроизводственную документацию** – 1) уставные орденские документы и работы иезуитских теологов и миссионеров, составлявшие концептуальные основы иезуитского апостолата в мире к началу XVII в.; 2) отчеты иезуитских миссионеров об их деятельности в Новой Франции (реляции и письма супериорам); 3) документы иезуитской миссии в Новой Франции (*Журнал иезуитов*, крестильные регистры); 4) официальные документы, связанные с колонизацией Новой Франции (королевские указы и декларации, хартии торговых компаний, нотариальные акты); 5) папские и куриальные документы, связанные с определением миссионерских задач ордена, а также церковного статуса иезуитской миссии в Новой Франции; **II) документы личного происхождения** – 1) воспоминания иезуитских миссионеров и членов миссионного персонала; 2) свидетельства неиезуитских современников и очевидцев становления и развития миссии Общества Иисуса в Канаде первой половины XVII в. (письма, сообщения путешественников, мемуары, памфлеты).

Миссионерская концепция и практика иезуитов основывалась, прежде всего, на корпусе программных документов, в целом определивших суть и формы деятельности их ордена. Это *Конституции* Общества Иисуса, с *Правилами* и дополнениями⁶⁶, регулирующими всю деятельность членов ордена, и «*Духовные Упражнения*» И. Лойолы⁶⁷, основа иезуитской духовности. Сюда надо добавить другие работы Игнатия, а именно его автобиографию⁶⁸ и, главное, эпистолярное наследие (ок. 7000 тыс. писем), в котором, по сути, и отражены его взгляды на цели и методы миссионерской работы, введено само понятие «миссии»⁶⁹.

На этом фундаменте последующие поколения иезуитских теологов (таких, как Х. Нададь или Фр. Суарес) создавали собственные представления о сути и предназначении Общества в мире. Наиболее важным для формирования миссионерского духа в среде французских иезуитов в первые десятилетия XVII в. можно считать «*Духовную доктрину*» преподавателя Руанского коллежа Луи Лалемана, в котором обучались многие будущие «апостолы Новой Франции»⁷⁰.

Большую роль в формировании миссиологической иезуитской традиции к началу XVII в. играли отчеты и произведения выдающихся представителей иезуитского апостолата, ставших его эталонами для последующих поколений миссионеров: св. Франсуа Ксавье⁷¹, основателя иезуитской миссии на Востоке, и Хосе де Акосты⁷², миссионера в Испанской Америке. Их труды или биогра-

⁶⁶ *Constitutiones Societatis Iesu, cum earum Declarationibus*. Romae, 1606; *Regulae Societatis Jesu*. Lugduni, 1607.

⁶⁷ Лойола И. Духовные Упражнения // Символ. 1991. № 26. С. 15-122.

⁶⁸ *Он же*. Рассказ паломника о своей жизни, или «Автобиография» св. Игнатия Лойолы. М., 2002.

⁶⁹ *Loyola I. de. Epistolae et Instructiones*. Vol. 1-12. Madrid, 1903-1911.

⁷⁰ *Lallemant L. The spiritual doctrine of Father Louis Lallemant, of the Company of Jesus*. L., 1855.

⁷¹ *Xavier Fr. Lettres de Saint François-Xavier de la Compagnie de Jésus*. Paris, 1855.

⁷² *Acosta J. de. De natura novi orbis libri duo. et De promulgatione evangelii apud barbaros, siue, De procuranda Indorum salute, libri sex*. Coloniae Agrippinae, 1596; *Idem. The Natural and Moral History of the Indies*. Vol. I-II. L., 1880.

фии были хорошо известны любому иезуиту, в том числе и французам, которые охотно сравнивали свой опыт с достижениями великих предшественников.

Главным источником наших знаний о деятельности иезуитов в Новой Франции в XVII в. являются ежегодные послания супериев (настоятелей миссии) своим начальникам в Париж, публиковавшихся там в 1632-1673 гг. под названием «*Иезуитских реляций о том, что произошло в Новой Франции*». Всего вышло 40 томов в парижском издательстве Себастьяна Крамуази. Публикация миссионерских текстов, конечно, приводила к неизбежным купюрам, которым их подвергали в парижском супериеврате с целью сделать удобоваримыми для французской публики, с одной стороны, и избежать критики со стороны иных заинтересованных лиц или групп (вроде реколлектов или янсенистов), – с другой.

На протяжении XIX-XX вв. предпринималось несколько попыток переиздания иезуитских *Реляций*, однако лишь на рубеже XIX-XX вв. появилась самая востребованная в научном мире редакция этих ценных документов, изданная Р. Твейтсом в США под названием «*Иезуитские Реляции и сопутствующие документы. Путешествия и исследования иезуитских миссионеров в Новой Франции, 1610-1791*»⁷³. В нее вошли все 40 томов официальных *Реляций* Крамуази, к которым были добавлены документы из архива иезуитского коллежа св. Марии в Монреале и других архивов. Документы были опубликованы на оригинальных языках (французском, латинском и итальянском), и снабжены английскими переводом и комментариями.

И все же, наиболее полной и выверенной редакцией, по крайней мере, для документов первой половины XVII века, стало издание под редакцией иезуитского историка Л. Кампо «*Monumenta Novæ Franciæ*», предпринятое в рамках фундаментальной серии публикаций миссионерских документов Общества Иисуса – *Monumenta Missionum*, являющейся частью *Monumenta Historica Societatis Iesu*, инициированной в Мадриде в 1893 г. С 60-х гг. XX в., когда после II Ватиканского собора были открыты куриальные и орденские архивы в Риме, Кампо начал масштабное издание документов иезуитской миссии в Новой Франции в XVII в.: 1-й том («*Первая миссия в Акадии, 1602-1616*») вышел в 1967 г., последний, на данный момент – 9-й («*Во спасение гуронов, 1657-1661*»), в 2003-м⁷⁴. К сожалению, смерть о. Кампо прервала начатый им труд. Кампо собрал все известные документы, имеющие отношение к иезуитской миссии в Новой Франции: *Реляции* (в том числе версии, не подвергнутые редакционной правке в Париже), официальную и частную переписку миссионеров, каталоги миссий, сеньориальную документацию, свидетельства современников.

Реляции – почти единственные доступные документы, которые отражают не только восприятие белым человеком нового мира и его обитателей,

⁷³ JR. Vol. I-LXXIII. Cleveland, 1896-1901.

⁷⁴ MNF. Vol. I-IX. Roma, Québec, Montréal, 1967-2003.

но и показывают реакцию туземных народов на наступление европейской цивилизации. Миссионеры оказались уникальными наблюдателями, которые, исходя из своих миссионерских целей и задач, стремились понять (хоть и не всегда успешно) аборигенные общества такими, какими они были, нежели такими, какими они хотели их видеть. Живя среди своей паствы, разделяя с ней ее радости и беды, иезуитские миссионеры фиксировали в своих отчетах процесс аккультурации через конкретные наблюдения событий, подчас глазами аборигенов, передавая их слова и поступки. *Иезуитские реляции* – ценный источник информации о туземных культурах во время первого контакта между французами и местными народами, как и о самом этом контакте.

Вторым важным источником в этой серии являются ежегодные письма супериоров и духовных советников миссии, посылаемые в Рим из Новой Франции. Такого рода документы тем более ценны, что переписка миссионеров с их парижскими начальниками почти полностью утеряна. Архивы французских и канадских иезуитов, где она хранилась, погибли вместе с ними во время запрещений и изгнаний ордена в XVIII в.⁷⁵

Из писем миссионеров генералам делались выдержки и анализы, *Annuae litterae Societatis Jesu*, предназначенные для публикации. Публикация этих ежегодных писем, начатая в 1581 г., прекратилась в 1654, и была прервана с 1614 по 1649 гг. *Annuae litterae* за 1611 и 1612 гг. содержат письма о. П. Бьяра, первого иезуитского миссионера в Акадии. Исключение составило «*Annuae Litterae Missionis Canadensis Anni 1640*», написанное канадским миссионером Р. Менаром для генерала ордена Вителлески, интересовавшегося успехами иезуитской миссии в Новой Франции, но не знавшего французского языка⁷⁶.

Одним из важнейших источников не только миссионерской деятельности, но и всей истории Канады XVII в. является *Журнал иезуитов* (*Journal des jésuites*), ведшийся супериором миссии с 1645 по 1668 г., скрупулезно отмечавшим все происшествия, попавшие в круг зрения его самого или подчиненных⁷⁷. Особенная ценность этого документа (в сравнении, например, с *Реляциями*) заключалась в том, что он не был предназначен для публикации, а лишь для внутреннего пользования миссионеров, что лишало возможности какие-либо вышестоящие инстанции ордена редактировать содержащуюся в нем информацию.

Чрезвычайно полезным источником являются регистры иезуитских миссий, то есть записи актов крещений, бракосочетаний, погребений и других видов священнической деятельности, отправляемой иезуитами среди туземной паствы. В первой половине XVII в. иезуитские миссионеры приступили к составлению регистров в Труа-Ривьер (1635), Силлери (1638), Нотр-Дам-дез-

⁷⁵ MNF, Vol. II. P. 198*, 5.

⁷⁶ Ibid. Vol. IV. P. 533-554.

⁷⁷ Иезуитский историк Л. Пульо считает, что *Журнал иезуитов* существовал уже с 1632 г., но эта часть погибла при пожаре 14 июня 1640 г. в Квебеке. Также не найдено продолжение *Журнала*, ведущегося, вероятно, в 1710-1755 гг. (Pouliot L. Premières Pages du Journal des Jésuites de Québec, 1632-1645 // Rapport de l'Archiviste de la Province de Québec. Québec, 1963. Т. 41 (1960-1961). P. 4-5).

Анж (1640). Они формируют огромный банк данных об индейско-французском мире XVII в. Прежде всего, идет речь о динамике крещений, но из него можно также почерпнуть информацию о стратегии иезуитских миссионеров в отношении туземных народов; с другой стороны, регистры выступают важным подтверждением (или уточнением) информации, содержащейся в *Реляциях*, конкретизируя подчас довольно общие высказывания, а главное, более четко представляя географию иезуитского апостолата в Новой Франции данного периода⁷⁸.

Значительный массив данных об иезуитской миссии в Канаде можно получить из официальных документов, возникших в результате участия французского государства в колонизации североамериканского континента. Прежде всего, это различного рода королевские законы и указы, регулирующие сам процесс колонизации, определявшие его рамки и цели, в том числе, роль миссионеров в нем. Для первой половины XVII в. подавляющее большинство таких документов оформлялось в виде хартий колониальным компаниям, которым королевская власть передавала в монополию права на торговлю и/или территории своих заморских владений. Еще одной стороной деятельности официальных представителей власти в колонии (в лице клерков компаний-монополистов), было оформление различного рода нотариальных актов, касавшихся, как правило, передачи прав на земельные владения в качестве сеньорий, в том числе, и иезуитскому ордену. Уже в середине XIX в. эти материалы были собраны и опубликованы в нескольких сборниках канадским правительством⁷⁹, а впоследствии и в других изданиях. Остальные немногочисленные бумаги, оставшиеся неопубликованными, хранятся в Колониальном архиве Франции, прежде всего, в рамках серии C11A («Общая корреспонденция – Канада»), включающей донесения колониальных чиновников и инструкции им из метрополии⁸⁰.

Еще одна сторона деятельности иезуитской миссии в Новой Франции раскрывается в куриальных документах, хранящихся в Ватиканском архиве, прежде всего, в бумагах кардинальской Конгрегации Пропagatione веры, основанной в 1622 г. для координации со стороны папской курии работы католических миссий по всему миру. Стремясь контролировать деятельность французских иезуитов в Канаде, кардиналы конгрегации вели обширную переписку с руководством ордена, касающуюся статуса новофранцузской миссии, ее перспектив и текущего состояния⁸¹.

⁷⁸ Le registre de Sillery, 1638-1690. Québec, 1994. P. 1, 9.

⁷⁹ Édits, ordonnances royaux, déclarations et arrêts du Conseil d'État du roi concernant le Canada. Québec, 1854; Complément des Ordonnances et Jugements des Gouverneurs et Intendants de Canada. Québec, 1856; Collection de manuscrits contenant lettres, mémoires et autres documents relatifs à la Nouvelle-France, recueillis aux Archives de la Province de Québec. Vol. I-IV. Québec, 1883-1885

⁸⁰ Archives des colonies. Série C11A. Correspondance générale. Canada. Благодаря программе оцифрования, реализуемой канадским правительством и Библиотекой и архивами Канады, цифровые копии большинства документов доступны в сети Интернет (<http://www.bac-lac.gc.ca/eng/Pages/home.aspx>).

⁸¹ См.: *Codignola L.* Roman Sources of Canadian Religious History to 1799 // Canadian Catholic Historical Association Study Sessions. 1983-1984. № 50. P. 73-88; *Idem.* The Holy See and the Conversion of the Indians in French and British North America, 1486-1760 // *America in European Consciousness, 1493-1750.* Chapel Hill & London,

Во второй половине XVII в. появилось несколько автобиографий иезуитских миссионеров и их светских слуг – доннэ. К первым принадлежат мемуары П.-Ж.-М. Шомоно (1688), миссионера, работавшего в Гуронской и Ирокезской миссиях ордена с 1639 г.⁸² Вторую группу составляют воспоминания донне Кристофа Реньо (1678), посвященные уничтожению ирокезами Гуронской миссии в 1649-1650 гг.⁸³, и изданная в 1660 г. в Париже книга, составленная из писем, посланных во Францию в 1644-1645 гг. еще одним донне – врачом Франсуа Жандроном, повествующих о его службе миссионерам в Гуронии⁸⁴. Эти работы предоставляют возможность взглянуть на деятельность иезуитских миссионеров в Канаде первой половины XVII в. под еще одним углом зрения, отражающим и более позднюю рефлексию самих иезуитов о случившемся, и неиезуитский (хотя и близкий к нему) взгляд на некоторые события и процессы, происходившие в Новой Франции.

Важным дополнением к источникам, созданным в Обществе Иисуса, являются свидетельства неиезуитских современников и очевидцев его миссионерской деятельности в Северной Америке. Помимо того, что они дополняют и уточняют иезуитские сведения, эти документы дают возможность сравнения разных взглядов на одни и те же события и процессы, что позволяет более объективно оценить их.

Первым среди таких свидетельств можно считать «*Историю Новой Франции*» М. Лекарбо, изданную им после путешествия в Новую Францию (Акадию) в 1606-1607 гг.⁸⁵ По большей части, она представляла собой резюме более ранних сообщений о путешествиях французов в Америку, дополненное рассказом о собственных приключениях. Первое издание книги имело большой успех, поэтому Лекарбо и в дальнейшем переиздавал *Историю* (в 1611-1612 и в 1617-1618 гг.), каждый раз дополняя ее новыми сведениями. Для нашего исследования представляет ценность последнее издание, содержащее рассказ об иезуитской миссии в Акадию в 1611-1613 гг. Лекарбо писал о ней со слов феодальных владетелей колонии, отца и сына де Путренкуров, вступивших в конфликт с миссионерами и предоставивших факты, неизвестные по иезуитской документации того периода.

Современник и соратник Лекарбо, Самюэль де Шамплен представляет свой взгляд на миссионерскую деятельность иезуитов в Канаде. Отец-основатель Новой Франции, как его часто называют, в отчетах о путешествиях в Северную Америку не выступал от имени каких-либо партий и не преследовал никаких иных целей, кроме защиты и продвижения главного дела своей жизни – создания французской колонии. С подобной точки зрения, любая персона

1995. P. 195-242; *Idem*. Les spécificités des archives du Saint-Siège du point de vue de leur utilisation comme sources importantes de l'histoire politico-religieuse du Canada // Archives. 2001-2002. Vol. 33. № 1. P. 3-16.

⁸² *Chaumonot P. J. M.* Un missionnaire des Hurons: Autobiographie du Père Chaumonot de la Compagnie de Jésus. Paris, 1885.

⁸³ *Recit veritable du Martyre et de la Bien heureuse mort...* // JR. Vol. XXXIV. P. 25-35.

⁸⁴ *Gendron F.* Quelques particularitez du pays des Hurons en la Nouvelle France. Albany, 1868.

⁸⁵ *Lescarbot M.* The history of New France. Vol. I-III. Toronto, 1907-1914.

или организация рассматривалась им только через призму их эффективной помощи в этом труде. Общество Иисуса однозначно трактовалось в качестве именно созидательной силы, способной серьезным образом помочь колониальному строительству. Говоря о тех событиях, связанных с деятельностью иезуитов в Канаде, непосредственным участником которых он не был, Шамплен предпочитал использовать иезуитские источники (как, например, в описании ситуации в Акадии 1611-1613 гг.)⁸⁶. То, чему он был очевидцем (в Квебеке, в 1626-1632 гг.), отражено в его трудах исключительно в положительном ракурсе⁸⁷.

Столь же комплиментарную трактовку деятельности иезуитского ордена в Новой Франции предлагают документы женских монашеских конгрегаций – урсулинок и госпиталиток, появившихся в колонии в 1639 г. Наиболее значимыми и информативными среди них являются письма настоятельницы урсулинского монастыря в Квебеке матери Мари Гюйар де л'Энкарнасьон, регулярно направлявшиеся ее респондентам во Франции⁸⁸. В них монахиня представила широкую историческую панораму развития французской колонии в первой половине и середине XVII столетия, в том числе и иезуитской миссионерской деятельности, в которой мать Мари л'Энкарнасьон приняла активное участие.

Несколько особняком в данном ряду стоит «*Правдивая и естественная история нравов и занятий страны Новой Франции*» (1661-1664) губернатора Труа-Ривьер Пьера Буше, бывшего донне иезуитов в Гуронии в 1639-1641 гг. Написанная по приказу Людовика XIV во время пребывания Буше в Париже, работа в основном была посвящена описанию природных условий и ресурсов Канады и мало касалась истории как самого автора, так и колонии в целом. Тем не менее, давая характеристику настоящего положения Новой Франции, Буше весьма высоко оценивал деятельность иезуитов, в частности, их упорную борьбу со спаиванием индейцев мехоторговцами⁸⁹. В том же позитивном ключе в «*Географическом и историческом описании берегов Северной Америки*» (1672) оценивает деятельность иезуитских миссионеров (прежде всего, борьбу с индейским алкоголизмом) Николя Дени, владелец земель на побережье залива Св. Лаврентия, где иезуиты в конце 40-х гг. XVII в. пытались основать редукцию для микмак⁹⁰.

Анализ задействованных для написания работы документов позволяет утверждать, что для решения заявленной совокупности задач имеется достаточный объем разноплановых источников.

⁸⁶ Champlain S. de. The works of Samuel de Champlain. Toronto, 1924. Vol. IV. Book III.

⁸⁷ Канадский историк аббат Лавердьё, первый издатель сочинений Шамплена в XIX в., считал, что квебекские иезуиты фальсифицировали издание его *Путешествий* 1632 г. с целью дискредитации реколлектов и утверждения своего влияния (Champlain S. de. Oeuvres de Champlain / éd. par Laverdière C.-H. T. I-VI. Québec, 1870. T. 2. P. 639). Современные историки опровергли это мнение (см.: Campeau L. Les Jésuites ont-ils retouché les Écrits de Champlain? // Revue d'histoire de l'Amérique française. 1951. Vol. 5. № 3. P. 340).

⁸⁸ Lettres de la révérende mère Marie de l'Incarnation: première supérieure du monastère des Ursulines de Québec. T. I-II. Paris, 1876.

⁸⁹ Boucher P. Canada in the seventeenth century. Montreal, Quebec, 1883. P. 11, 61, 79.

⁹⁰ Denys N. The description and natural history of the coasts of North America (Acadia). Toronto, 1908. P. 446.

Объект исследования – этнокультурный контакт в Северной Америке раннего Нового времени.

Предмет исследования – миссионерская деятельность Общества Иисуса в Канаде, диалог иезуитских миссионеров с индейскими народами с целью их христианизации и включения в орбиту колониальных интересов Франции.

Целью диссертации является раскрытие принципов, методов, стратегии и тактики Общества Иисуса в деле христианизации индейских народов Новой Франции.

Реализация данной цели предполагает решение следующих **задач**:

- выяснить общие теоретические и практические принципы миссионерской деятельности, сложившиеся в Обществе Иисуса к началу XVII в.;
- проанализировать эволюцию этих принципов на миссионерском поле Новой Франции в первой половине XVII в. и формирование собственных оригинальных стратегий христианизации и этнокультурного контакта французскими иезуитами;
- проследить этапы развития иезуитского миссионерского предприятия в североамериканском Вудленде в указанный период;
- выявить экономическую основу миссионерской деятельности иезуитов в Новой Франции и особенности ее организационной структуры, в том числе, церковно-правовой статус иезуитской миссии;
- рассмотреть региональную и организационную специфику функционирования иезуитской миссии в Новой Франции, в том числе, так называемые «редукции» в долине р. Св. Лаврентия и резиденцию среди гуронов.

Методологическим основанием диссертационного исследования стали базисные принципы исторического познания: историзма, научности и объективности. С целью охвата всего многообразия процессов и связей, характеризующих объект изучения, был привлечен системный подход. Автор стремился раскрыть все аспекты деятельности Общества Иисуса в Канаде, и как части колониальной экспансии французского государства, и как элемента всемирной апостольской миссии католической церкви.

Концептуальной основой исследования стали положения «новой культурной истории» и «новой интеллектуальной истории», позволяющие лучше осмыслить контакты и взаимодействие миссионеров с новообращенными и с коренными народами в целом.

При изучении поставленной проблемы использовались также **специальные исторические методы**. Для понимания развития миссионерской традиции Общества Иисуса и особенностей ее эволюции в Северной Америке XVII в. были применены историко-генетический и историко-сравнительный (компаративистский) методы. Последний метод был также эффективен при сравнении целей и задач светской и духовной колонизации Новой Франции и вы-

яснении роли и места в ней иезуитских миссионеров. Анализ идеологии и психологии миссионерской деятельности французских иезуитов опирался на герменевтический метод, позволяющий изучать иезуитские документы как отражение мировоззрения и ценностных ориентиров их составителей. С этой же целью был привлечен просопографический метод для моделирования коллективного образа иезуитского миссионера изучаемого периода. Также применялись методы исторической имагологии для выяснения представлений миссионеров о туземных обитателях Новой Франции и образов самих миссионеров, создаваемых индейцами, а также понимания их эволюции.

Междисциплинарный подход к исследованию позволил использовать некоторые достижения и методологические приемы культурной антропологии, этноистории, этнопсихологии и миссиологии. В частности, для понимания культурных аспектов миссионерской деятельности иезуитов среди коренного населения Северной Америки и ее результатов были привлечены концепция аккультурации (для понимания механизмов процесса культурных инноваций)⁹¹, теории культурного контакта (прежде всего, его типология, различающая направленный и ненаправленный контакты)⁹², лиминальности (отражающая «пограничное» состояние как неофитов, так и иезуитских миссионеров, находящихся в традиционной религиозно-культурной среде)⁹³ и другие.

Территориальные рамки исследования охватывают территории современных Канады (провинции Новая Шотландия, Нью-Брансуик, Квебек, Онтарио) и США (штаты Мэн, Нью-Йорк, Мичиган) – пространство деятельности иезуитских миссионеров в первой половине XVII в.

Хронологические рамки исследования ограничены первой половиной XVII в. Это связано и с общей периодизацией исторического развития французской колонии, и с особенностями становления и развития иезуитского миссионерского апостолата в Новой Франции. В данном случае, речь идет о первом периоде канадской миссии, получившей в исследовательской литературе название «героического» или «мистического» (1600-1650 гг.)⁹⁴. Он охватывает историю первых попыток основания миссии в Акадии в 1611-1613 и в Квебеке в 1625-1629 гг., ее окончательного утверждения в Новой Франции в 1632 г., зарождения системы так называемых Лаврентийских редуций (в 1637-1640), начала и катастрофы знаменитой Гуронской миссии (1634-1650), ставшей верхней границей периода. Его название отражает и первоначальные установки французских иезуитов, стремящихся не только к обращению туземцев, но и к собственному религиозному совершенствованию, подчас понимаемому в контексте мистики и мариологии, и общую канву канадской истории,

⁹¹ Redfield R., Linton R., Herskovits M. J. A memorandum for the study of acculturation // *American Anthropology*, 1921-1945: Papers from the American Anthropologist. Lincoln, 2002. P. 257-262; *Acculturation: Advances in Theory, Measurement, and Applied Research*. Washington, 2000.

⁹² Spicer E. H. Types of Contact & Processes of Change // *Perspectives in American Indian Culture Change*. Chicago, 1961. P. 517-544.

⁹³ Тэрнер В. Ритуальный процесс: структура и антиструктура // Тэрнер В. Символ и ритуал. М., 1983. С. 104-264.

⁹⁴ Parkman F. The Jesuits... P. 711; Rochemonteix C. Op. cit. Т. II. P. 155; Giguère G.-É. Op. cit. P. 197.

насыщенной героическими и драматическими событиями начальных этапов освоения новых территорий. Приход к власти в колонии губернатора д'Айбу в 1648 г., сопровождавшийся усилением Общества Монреалья, открыл новый этап как во взаимоотношениях колониальных властей с религиозными, и орденом иезуитов в частности, так и следующий этап в истории Новой Франции, завершившийся в 1659-1663 гг. учреждением епископата в Квебеке и переходом колонии под прямое королевское управление.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно является первым комплексным исследованием миссионерской деятельности Общества Иисуса (иезуитов) в Новой Франции в 1600-1650 гг. На основе широкого круга источников, многие из которых впервые используются для анализа деятельности иезуитских миссионеров в Северной Америке, была создана научная концепция иезуитской миссии как деятельности, направленной на культурную трансформацию традиционных обществ коренных жителей с целью их христианизации и «цивилизации».

В диссертации была предпринята попытка всестороннего анализа процессов культурного взаимодействия, инициированных иезуитскими миссионерами среди индейских народов Канады в первой половине XVII в., и тех результатов, которые были ими достигнуты к середине столетия. Рассмотрены идеологические и психологические аспекты миссионерской деятельности французских иезуитов, особенности эволюции доктринальных и практических принципов иезуитского апостолата на миссионерском поле Новой Франции. Раскрыты место и роль членов ордена в колониальных процессах изучаемого периода на территории американского Вудленда. Показаны связи, взаимодействия светских властей колонии с иезуитскими миссионерами, противоречия между ними и обращение тех и других к власти преобладающим в Париже и Риме.

Теоретическая и практическая значимость состоит в том, что его результаты могут быть применены в дальнейших исследованиях, посвященных как проблемам колониальной истории Северной Америки и истории католицизма в Новое время, так и вопросам теории этнокультурных контактов. Материалы и наблюдения, содержащиеся в диссертации, могут быть использованы при подготовке общих и специальных курсов, а также семинарских занятий и выпускных квалификационных работ по истории стран Европы и Америки в Новое время, историко-религиоведческим дисциплинам в рамках специальности «Теология». В течение нескольких лет автор диссертации использовал материалы данного исследования при чтении курсов «Орден иезуитов в мировой истории», «Колониальная история Канады» и «Межрелигиозный контакт в истории» бакалаврам и магистрам Брянского государственного университета.

Положения, выносимые на защиту:

1. Иезуитская миссия в Новой Франции первой половины XVII в. была частью глобального миссионерского движения Римско-католической церкви, развернувшегося в контексте Великих географических открытий и колониальной экспансии европейских держав в XVI-XVIII вв. В результате, ей были

присущи как общие для всех католических миссионерских организаций и течений черты, так и особенные, сформировавшиеся на основе оригинальной иезуитской традиции.

2. Наряду с общекатолическими и специфически иезуитскими чертами, канадская миссия демонстрировала региональную специфику миссионерских подходов и методов, возникших в условиях первоначального колониального освоения Северной Америки и особенностей развития Общества Иисуса во Франции. Традиционно общеиезуитским миссионерским подходом считается практика аккомодации (приспособления), допускающая сохранение некоторых неевропейских и нехристианских элементов традиционной культуры туземными неофитами. Что касается миссионерских инноваций, речь, прежде всего, идет о специфически миссионерском понимании мартирологии, сложившемся в Новой Франции, и направленном на осмысление и объяснение целей и результатов иезуитского апостолата при использовании традиционных агиографических форм для нового «колониального» содержания.
3. Ключевыми элементами иезуитской аккомодационной стратегии в Новой Франции стало изучение индейских языков и перевод на них основных положений христианской доктрины; использование туземных риторических приемов в проповеди; практика визуализации в процессе трансляции индейцам главных идей и образов христианского учения; крещение при смерти, как гарантии сохранения чистоты христианской веры новообращенными; «летучие миссии», то есть, попытки совместного кочевья миссионера с его паствой в сезон охоты; формирование основ туземной церкви и туземного духовенства в лице дожиков и «капитанов молитв».
4. Иезуитская миссия являлась не только интегральным, но и структурообразующим элементом французской колониальной системы в Северной Америке в первой половине XVII в. Существенным вкладом иезуитов в развитие Новой Франции стало не только их посредничество во франко-индейском альянсе, одном из ключевых элементов существования колонии, но и культурно-просветительская, исследовательская и медицинская деятельность, а также участие в формирующейся сеньориальной системе землевладения.
5. Экономической основой деятельности иезуитских миссионеров стали дотации короны и колониальных компаний (таких, как Компания Новой Франции), обладавших монопольными правами на эксплуатацию природных ресурсов колонии на условиях, в том числе, материального обеспечения деятельности по христианизации туземного населения. С другой стороны, важным источником экономического благосостояния миссии были финансовые дотации частных лиц и религиозных организаций, передаваемые в руки миссионеров в виде милостыни. Ни иезуитское землевладение, ни участие миссионеров в мехоторговле не могли обеспечить экономические потребности миссии в Новой Франции первой половины XVII в.
6. Важнейшей частью и уникальным явлением в истории иезуитской миссии стал институт пожизненных слуг миссионеров (*donnés*), сохранявших светский статус, но рассматривавших свою деятельность как вид религиозного

служения. Их помощь иезуитам обеспечила к середине XVII в. экономическую самостоятельность миссии в Новой Франции.

7. Сложности, с которыми столкнулись французские иезуиты при определении церковно-правового статуса их миссии в Новой Франции, являются частью более масштабного процесса самоопределения Французской католической церкви в XVII в., связанного с развитием галликанизма и янсенизма. Те противоречия и конфликты, которые сопровождали становление церковной юрисдикции иезуитской миссии с папской курией и французской иерархией, отражали проблемы поиска места иезуитов в становлении новых принципов взаимоотношений Св. Престола с Бурбонами, короля и высшего духовенства Франции.
8. Программа «францизации», то есть, ассимиляции и аккультурации французами туземного населения Северной Америки, стала важной составляющей иезуитской миссионерской стратегии на начальных этапах апостолата в Новой Франции (в 1611-1640 гг.), но по мере расширения сети иезуитских миссий среди торговых и военных партнеров колонии и с превращением миссионера в главного посредника во франко-индейских отношениях к середине XVII в., с одной стороны, и роста противоречий со светскими властями по широкому спектру вопросов (включая торговлю спиртным с индейцами), с другой, иезуиты отказались от программы «францизации», утверждая примат религиозного обращения над культурным.
9. Существенными факторами, определившими развитие и судьбы иезуитских миссий среди индейских народов североамериканского Вудленда, стали эпидемии занесенных европейцами болезней и так называемые Ирокезские войны, то есть, серия этнических конфликтов между племенами Ирокезской лиги и алгонкинскими племенами и Гуронской конфедерацией, бывших основными объектами миссионерских усилий иезуитов. Неспособность противостоять этим вызовам предопределила фиаско иезуитской миссии в Новой Франции к середине XVII в., связанное с уничтожением Гуронской миссии в 1648-1650 гг. ирокезами, а также фактическим провалом попыток создания системы редуций в долине р. Св. Лаврентия.

Апробация работы. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права Брянского государственного университета им. акад. И. Г. Петровского. Ее основные положения и выводы нашли отражение в докладах и сообщениях на международных («Межкультурное взаимодействие и его интерпретации» (Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2004), «Переходные периоды всемирной истории: динамика в оценках прошлого» (Москва, Институт всеобщей истории РАН, 2011), «Источники и историография по антропологии народов Америки» (Москва, Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая РАН, 2015)) и всероссийских («Канадские чтения» (Брянск, Брянский госуниверситет, 2009), «Историческое событие в современных исторических и историографических практиках» (Брянск, Брянский госуниверситет, 2013), «Канада: история и современность» (Москва, Институт США и Канады РАН,

2015), «150 лет Канадской Федерации: от британского доминиона к глобальному игроку» (Санкт-Петербург, Санкт-Петербургский госуниверситет, 2017)) научных конференциях, симпозиумах и семинарах. По теме исследования опубликована монография и 36 работ.

Структура исследования подчинена проблемно-хронологическому принципу и продиктована поставленными целью и задачами. Работа состоит из введения, 4 глав и 10 параграфов, заключения, библиографического списка источников и литературы и приложения.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обоснована актуальность проблемы, обозначены предмет и объект изучения, сформулированы цель и задачи работы, определены её хронологические и территориальные рамки, раскрыта степень изученности проблемы, охарактеризована источниковая база работы и дан анализ историографии, раскрыты научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования, представлены сведения об апробации его результатов.

В **первой главе «Формирование концепции и практики миссионерской деятельности Общества Иисуса»** дана характеристика канонических, теологических и идеологических основ миссионерской деятельности иезуитов.

В **первом параграфе «Становление иезуитской миссионерской традиции в XVI – начале XVII вв.»** проанализирована теоретическая модель иезуитской миссии. Исходя из современных миссиологических классификаций культурного и конфессионального контакта, сделан вывод о том, что она находилась в промежуточном состоянии между аккомодационной и контекстуальной ориентациями, с вектором развития, направленным в сторону последней. Подобная концепция может быть обозначена как функциональная и психологическая интеграция. Именно идентификация миссионера с культурно чужеродной общностью (аккомодация) является наиболее важным принципом в такой интеграции. Идентификация предполагает полное разделение своей жизни с жизнью общины, вступление с ее членами в тесное духовное и бытовое общение. Главным условием для полной идентификации является эмпатия миссионера к ценностям и обычаям, принятым в этой общине, т. е. понимание и оценка тех или иных поступков, исходя из их причины, а не формы. Во-вторых, идентификация предполагает реальное восприятие многих обычаев и ценностей в поведении общины, насколько это возможно⁹⁵.

Формирование миссионерской концепции Общества Иисуса в XVI-XVII вв. отражает общие процессы, протекавшие в Римско-Католической церкви в данный период. Основывающаяся на средневековой традиции, что проявилось и в патерналистски ориентированной модели миссии (Редукции), и в церковном централизме (особый обет), и ригоризме («*conquete spirituelle*»), она, тем

⁹⁵ *Luzbetak L. J. The Church and Cultures: New Perspectives in Missiological Anthropology. Maryknoll, 1990. P. 215.*

не менее, содержала в себе новые тенденции, открывшие новый век и в миссионерской деятельности, и в развитии католицизма в целом. Базовые идеи этой концепции, выдвинутые И. Лойолой, Х. Надалем, Фр. Ксавье, Фр. Суаресом и другими теоретиками и практиками иезуитского апостолата, опирались, прежде всего, на гуманистические достижения Ренессанса, его антропоцентризм и рационализм. Исходя из этих положений, иезуитский миссионер превращался из простого «орудия Господа», ставящего перед собой минимальную цель трансляции «благой вести», в культурного агента, стремящегося познать ту культуру, которую он собирается изменить, с целью нахождения оптимальных путей такого изменения, его закрепления и развития. Именно таким и стало миссионерство Нового времени. Логическое развитие иезуитской концепции привело к формулированию современных миссионерских моделей (контекстуализация и инкультурация), повлияло на становление экуменического движения.

Иезуитская теория миссии к началу XVII в. представляла собой лишь общую концепцию, широкий набор идей и методов, использование которых варьировалось в зависимости от географических, социокультурных и политических особенностей того миссионерского поля, на котором в конкретный исторический момент разворачивался иезуитский апостолат. Тем не менее, все они имели в своей основе аккомодационную модель, определявшую саму возможность выбора того или иного метода из широко арсенала средств, предлагаемых миссионерской иезуитской традицией.

В Новой Франции первой половины XVII в. иезуиты использовали и общую концепцию апостолата, опирающуюся на игнатианское наследие, зафиксированное в программных документах Общества Иисуса, и опыт, приобретенный их иберийскими коллегами на Востоке и в Америке в XVI – начале XVII вв. В конце концов, к середине XVII в. они сформировали свой собственный подход, ставший квинтэссенцией достижений и всемирной иезуитской миссии, и конкретного опыта французских иезуитов в Северной Америке.

Во втором параграфе «Особенности миссионерской деятельности французских иезуитов в Канаде в первой половине XVII в.» раскрывается специфика становления и развития миссионерского предприятия иезуитов в Новой Франции.

Иезуитские миссионеры в 1611-1650 гг. установили контакт с большинством коренных народов Вудленда (Северо-Востока североамериканского континента), либо в результате исполнения своих религиозных целей, основав миссии среди большинства этих племен, либо в качестве пленников и жертв, в случае с ирокезами. Они были вынуждены приспособляться и к суровой кочевой жизни таежных охотников, и к сезонным миграциям жителей атлантического побережья, и к относительному постоянству земледельцев Великих озер. В каждом случае требовался свой уникальный набор методов реализации главной цели иезуитского апостолата, своя стратегия и тактика культурного контакта. В подавляющем большинстве случаев миссионеры смогли приспособиться к этим сложным и часто опасным условиям их деятельности.

Типичный иезуитский миссионер в Новой Франции первой половины XVII в. демонстрировал как традиционные установки в отношении христианизации американских «варваров», уходящие корнями в Средние века (например, поиск мученичества и духовного самосовершенствования в процессе миссионерской деятельности и, в связи с этим, некоторое пренебрежение к достижению ее реальных результатов), так и новые черты, связанные с разработкой приемов и способов аккомодации к чужеродной среде (изучение языков, использование достижений науки и техники для демонстрации превосходства христианских религии и образа жизни над туземными и пр.). Наиболее показательным в этом ряду представляется особая практика крещения, предоставляемая миссионерами либо умирающим (дабы они не успели согрешить снова), либо после долгого (двух- или трехлетнего) периода наставления и проверки надежности обращения. Французские иезуиты в Северной Америке действительно представляли собой особенное явление в общем иезуитском апостолате Нового времени, создав свою модель культурного контакта, отличную от моделей иберийских, итальянских или английских коллег.

В третьем параграфе «Экономические основы и организационная структура иезуитской миссии в Новой Франции» освещены особенности экономического обеспечения иезуитской миссии в Северной Америке, а также проблемы с оформлением ее церковно-правового статуса в контексте общекатолического церковного и миссионерского движения.

Одной из особенностей иезуитской миссионерской деятельности в Новой Франции в первой половине XVII в. стала тесная связь со светскими колониальными институтами, прежде всего, политическими (особенно во взаимоотношениях с индейскими племенами) и экономическими (мехоторговля). Эта связь создала определенную взаимозависимость в развитии духовного и светского направлений французской колонизации Канады, проявлявшейся как в кооперации усилий по достижении общих целей, так и в нарастании противоречий между ними, ставшими особенно явными к середине столетия. В целом, можно констатировать, что, несмотря на колониальную специфику, эволюция иезуитского апостолата в Новой Франции отражала общие закономерности развития государственно-церковных отношений в метрополии.

Главными источниками материального обеспечения иезуитской миссионерской деятельности в 1-й половине XVII в. были колониальные акционерные компании, которым принадлежали торговые монополии (прежде всего, на пушнину), и дотации частных лиц и организаций в виде милостыни. Это были относительно стабильные доходы, поступавшие в руки иезуитских супериоров в колонии и метрополии и направляемые на реализацию миссионерских проектов. Что касается иезуитского землевладения, доходы от его хозяйства и аренды достигли более-менее значительных размеров только к концу рассматриваемого периода и, за исключением последних лет существования Гуронской миссии, не являлись экономической основой миссионерской деятельности. Не последнюю роль в этом сыграли донне, пожизненные слуги миссионеров, освоившие те виды экономической деятельности (земледелие, мехотор-

говля, охота и рыболовство, ремесла и пр.), которые ранее оставались недоступны для иезуитов по естественным или каноническим причинам. В целом, можно констатировать недостаточность экономической базы иезуитского апостолата в Новой Франции в первой половине XVII в., что существенно снижало миссионерскую активность и ограничивало (качественно и количественно) возможности расширения миссии.

Неопределенность церковно-юридического статуса иезуитской миссии в Новой Франции, существовавшая в течение всего рассматриваемого периода, напрямую отражалась на ее структурно-организационной целостности и, вследствие, на эффективности ее деятельности. Сложности, с которыми столкнулись французские иезуиты при определении статуса их миссии, являлись частью более масштабного процесса самоопределения Французской католической церкви в XVII в., связанного с развитием галликанизма и янсенизма. Противоречия и конфликты, которые сопровождали становление церковной юрисдикции иезуитской миссии с папской курией и французской иерархией, отражали проблемы поиска места иезуитов в становлении новых принципов взаимоотношений Св. Престола и Бурбонов, короля и высшего духовенства Франции.

Во второй главе «"Сеять перед жатвой": начало иезуитской миссии в Новой Франции в 1608-1630 гг.» отражены первые попытки основания миссии во Французской Америке, предпринятые членами иезуитского ордена.

В первом параграфе «Иезуитская миссия в Акадии, 1608-1613 гг.» освещена история первой иезуитской миссии в Новой Франции. Ее успехи в обращении местных индейских народов и строительства церковной организации были невелики, тем не менее, первая миссия Общества Иисуса в Акадии все же важна в контексте развития дальнейшего апостолата ордена во Французской Америке. Во-первых, был приобретен полезный опыт, учтенный последующими поколениями иезуитских миссионеров, в частности, предпочтение Акадии, оказавшейся зоной напряженности между колониальными интересами Франции и Англии, Квебека в качестве нового миссионерского поля, не только хорошо укрепленного поселения, но и соседствующего с наиболее развитыми племенами региона: гуронами и ирокезами. Во-вторых, были установлены контакты с некоторыми племенами Новой Франции (микмаки и абенаки), в результате которых акадийские иезуиты (П. Бьяр и А. Массе) заложили традиции аккомодации в иезуитской миссии в Канаде, то есть, требование понимать тех, кого они стремились обратить⁹⁶.

Постепенно становилась понятной специфика Канадской миссии. В отличие от иберийских владений в Америке или развитой цивилизации Китая, Новая Франция только начинала осваиваться европейцами. Никакой инфраструктуры, коммуникаций и больших поселений, служивших базами для проникновения на неосвоенные территории, здесь не существовало. Иезуитам

⁹⁶ JR. Vol. IV. P. 27.

приходилось вместе с первопроходцами, а то и впереди них, осваивать эти дикие земли. В результате, уже в первые годы существования иезуитской миссии в Канаде была осознана необходимость теснейшего контакта с колониальными светскими властями, потребность в солидной государственной поддержке и защите миссионерской деятельности, так же, как и всего колониального предприятия.

На новой почве были опробованы те миссионерские методы, которые уже были освоены предыдущим поколением иезуитских миссионеров в Иберийской Америке или на Востоке, и осознана необходимость уточнения или даже изменения некоторых из них. Главным выводом, сделанным иезуитами из первой экспедиции в Новую Францию, стало убеждение в том, что христианизация аборигенного населения неотделима здесь от процесса цивилизации («францизации», как позже это будет сформулировано Шампленом).

Второй параграф «Первая Квебекская миссия Общества Иисуса, 1625-1629 гг.» посвящен истории второй иезуитской миссии в Новой Франции – в Квебеке на р. Св. Лаврентия.

Перспективы развития колонии с точки зрения миссионеров и апологетов сельскохозяйственного освоения, таких как С. Шамплен, с одной стороны, и представителей мехоторгового бизнеса, как Путренкуры или Каны, с другой, существенно различались. Если первые видели будущее в увеличении эмиграции из Франции и христианизации коренного населения путем ассимиляции и аккультурации, прежде всего, его перехода к оседлому земледелию, для вторых это являлось угрозой для торговли пушниной. В результате конфликта миссионеров с торговыми компаниями возникла акционерная компания нового типа – компания Новой Франции, главными целями которой провозглашалась не коммерческая прибыль, а заселение Канады и христианизация индейских народов.

Стало также очевидным, что сложная политическая ситуация, порожденная соперничеством Англии, Голландии и Франции за североамериканские территории не только осложняет работу миссионеров (что привело к уничтожению квебекской миссии в 1629 г. в результате английского завоевания), но и лишает их потенциальной паствы, как это случилось с ирокезами, ставшими союзниками голландцев (а затем и англичан) и вступившими в перманентную войну с французской колонией.

В третьей главе «Иезуитская миссия в Новой Франции в 1632-1650 гг.» раскрыта история развития иезуитского апостолата среди кочевых алгонкинских народов долины р. Св. Лаврентия, проанализированы факторы, определяющие его динамику, направление и результаты. В этот период иезуитская миссия в Новой Франции обрела свою законченную форму: была заложена ее экономическая база в виде государственных и колониальных дотаций и частных пожертвований; определены ее организационная структура и правовой статус; очерчены контуры взаимоотношений со светскими колониальными властями; и самое главное – в результате успешной христианизации основных племен бассейна р. Св. Лаврентия и восточного побережья Великих озер был создан плацдарм для дальнейшего расширения миссионерской деятельности

среди индейских народов Североамериканского континента. Сложились специфические черты канадской миссии, связанные с новым пониманием ее членами целей и средств миссионерской деятельности, в том числе – переосмыслением роли ассимиляции и аккультурации как элементов иезуитского апостолата, освоением новых аккомодационных стратегий, отраженных в практиках крещений или «летучих миссий», наконец, с формированием собственной идентичности иезуитских миссионеров на основе мартирологии.

В первом параграфе «Формирование основных институтов и направлений миссионерской деятельности в период супериората П. Лежёна (1632-1639 гг.)» предпринят анализ миссионерской деятельности французских иезуитов в регионе Квебека после возвращения колонии Франции. Именно в период правления Лежёна миссия приобрела свою структуру, в рамках которой будет развиваться весь этот период: созданы миссии у союзных французам племен – микмаков, монтанье и алгонкинов Св. Лаврентия и у гуронов далеко на западе; заложены основы миссионерской стратегии иезуитов в форме «летучих миссий», с одной стороны, и системы Лаврентийских редуций (Силлери и Ля Консепсьон), с другой; одновременно с этим развита иезуитская сеньориальная система, ставшая правовым фундаментом редуционной системы; основана индейская семинария в Квебеке, прообраз будущих образовательных учреждений иезуитов в Канаде; подготовлено сотрудничество с женскими монашескими конгрегациями (урсулинками и госпиталитками); начата публикация *Иезуитских Реляций*, сыгравших важную роль и в популяризации иезуитского апостолата в Северной Америке, и в привлечении ресурсов (в том числе и человеческих) для развития колонии вообще и миссии в частности.

Во втором параграфе «Стабилизация миссионерской структуры в период супериората Б. Вимона (1639-1645 гг.)» исследуются проблемы, с которыми иезуитская миссия столкнулась в результате развития в предшествующий период.

Отец Вимон, в качестве супериора канадской миссии, столкнувшись с новыми вызовами, прежде всего, ирокезской экспансией и хроническим дефицитом средств, был вынужден отказаться от некоторых стратегических положений иезуитского апостолата, ранее сформулированных Лежёном. Так, он фактически полностью остановил реализацию образовательной программы своего предшественника, закрыв туземную семинарию в Нотр-Дам-дез-Анж. Он уделял мало внимания сельскохозяйственному развитию миссии, пытаясь компенсировать его активным привлечением цензитариев в иезуитские сеньории. Серьезной проблемой, осложнившей взаимоотношения миссии с ее супериорами в метрополии и высшим французским духовенством, стала непродуманная политика Вимона в отношении урсулинок и госпиталиток, находящихся в Новой Франции. С другой стороны, он активно поддержал новые направления развития католической церкви в Канаде. Прежде всего, именно в период его супериората происходит окончательный отказ иезуитов от теории и практики «францизации»: приоритет христианизации над европеизацией становится очевидным. По его инициативе был построен Отель-Дьё в Силлери, оказавший огромное влияние на весь Лаврентийский туземный мир и,

несомненно, способствовавший успехам христианизации. Редукции, особенно Силлери, достигли апогея своего развития, оказывая миссионерское воздействие на многочисленные алгонкинские народы Северо-Востока. Его помощь была эффективна при основании Монреаля, заключении франко-ирокезского мира 1645 г. и др.

В третьем параграфе «Развитие иезуитского апостолата и его кризис в период супериората Ж. Лалемана (1645-1650 гг.)» освещены изменения в миссионерской стратегии и тактике иезуитов в условиях расширения Ирокезских войн.

Супериорат Жерома Лалемана завершил целую эпоху в развитии иезуитской миссии в Новой Франции. Авторитетный лидер и прекрасный администратор, Лалеман придал миссии те организационные черты, которые во многом сохраняются и в дальнейшем. Его правление характеризовала, однако, гипертрофия супериорской власти: Лалеман вникал во все сам, стремился непосредственно руководить не только общим направлением деятельности миссии, но и его отдельными аспектами. В частности, он принимал участие в управлении редукцией Силлери, лично осуществлял концессии земельных наделов цензитариям. Авторитарный стиль правления Лалемана не мог не породить конфликтов. Но трудные времена, ознаменовавшиеся разворачиванием франко-ирокезского конфликта и противоречий с колониальными властями, видимо, требовали суровых мер. Роль супериората Жерома Лалемана в стабилизации и укреплении иезуитской миссии в Новой Франции к середине XVII в. не может быть приуменьшена.

В четвертой главе «Региональные и организационные особенности развития иезуитской миссии в первой половине XVII в.» проанализированы специфические иезуитские миссионные предприятия в Новой Франции: редукционная система в долине р. Св. Лаврентия и Гуронская миссия на Великих озерах.

В первом параграфе «"Дикарей необходимо ограничить": становление системы редукций в Новой Франции, 1637-1650 гг.» подчеркнуто значение редукционной системы для иезуитской миссии в Канаде. Несмотря на свою короткую и сложную историю редукции Силлери и Ля Консепсьон сыграли очень важную роль и в истории иезуитского апостолата в Новой Франции, и всей колонии в целом. Это был первый опыт создания постоянных поселений для обращенных индейцев, ставших не только местом религиозного контакта, но шире – точкой соприкосновения разных обществ с различными культурами.

С точки зрения реализации миссионерских задач, Лаврентийские редукции не только демонстрировали христианское рвение своих обитателей, но и стали важным инструментом конверсии других народов. Более ярким следствием создания алгонкинских редукций стало их влияние на весь туземный мир Вудленда. Здесь, несомненно, главную роль играла Силлери, влияние которой ощущалось даже в Гуронии.

Причиной постепенного запустения и окончательной ликвидации редукций, и в Силлери, и в Труа-Ривьер, стал комплекс причин, связанных с невозможностью полного отказа от охотничьего номадизма, мешавшего установлению оседлого и истинно христианского образа жизни, постоянной ирокезской угрозой жизням и имуществу населения редукций, разлагающим влиянием соседних французов, проявлявшимся, прежде всего, в алкоголизме. Ни Ля Консепсьон, ни Силлери так и не стали автономными и автаркичными структурами, способными обеспечить население защитой и пропитанием, как в Парагвае.

Во втором параграфе «Гуронская миссия Общества Иисуса в Канаде, 1634-1650 гг.» подробно освещены вопросы становления, развития, стабилизации и гибели знаменитой иезуитской миссии у гуронов.

Сопrotивление гуронской культуры христианскому посланию было сильнее, чем сопротивление алгонкинов и монтанье Св. Лаврентия, из-за плотности населения, оседлости и большей сплоченности общества, всего того, что миссионеры вначале посчитали выгодным для своего предприятия. К этому необходимо добавить случайный фактор – эпидемии, периодически опустошавшие Гуронию в течение 30-х гг. XVII в.

Можно выделить два периода в развитии Гуронской миссии Общества Иисуса: период эпидемий (1634-1640 гг.), где в еще неблагоприятной среде, которую миссионеры постепенно изменяли, прежде всего, с помощью изучения гуронского языка и традиций, основным фактором крещения были три последовательно поразившие Гуронию эпидемии, а соответствующим христианским контингентом – находящиеся при смерти больные; и период, когда функционировал регулярный катехуменат, обеспечивая надежность конверсии (1640-1650 гг.). Имелось 2 тысячи крещений в течение первого периода. Большинство этих крестившихся, дети или взрослые, умерли. Уцелевшие, обнаруживающие враждебную среду, после своей болезни часто отступали от веры. 1641 год стал рубежом. Гуронская Церковь насчитывала в то время всего пятьдесят христиан, открыто исповедовавших христианскую веру⁹⁷. Во второй период крещение предоставляли в нормальных условиях взрослым, чья вера испытана, или детям, чья семья предлагала необходимые гарантии сохранения чистоты веры. С этого времени и начался постепенный, но непрерывный рост гуронской Церкви, в конечном счете, включившей в себя почти всю конфедерацию.

Сложно однозначно согласиться с выводами таких историков, как Триггер и Дженнингс, что именно создание иезуитской миссии у гуронов стало основным фактором гибели этого народа посредством распространения болезней, с одной стороны, и фракционности, – с другой, которые фатально ослабили конфедерацию перед лицом ирокезов⁹⁸. Эпидемии были закономерным результатом учащения контактов как между племенами, так и с европейцами, а религиозные противоречия так и не привели ни к одному реальному

⁹⁷ JR. Vol. XXI. P. 135.

⁹⁸ Trigger B. G. The Children of Aataentsic.... P. 744-745; Jennings F. The Founders of America. N. Y., 1993. P. 188, 212.

расколу не только племени, но и даже деревни. Более того, именно христианство стало одним из консолидирующих факторов, например, у тех гуронских поселений, жители которых были полностью переселены ирокезами на территорию Лиги, где гуроны сохранили благодаря этому не только этническую идентичность, но и сами занялись активным прозелитизмом среди победителей⁹⁹. В то же время, уничтожение ирокезами таких мощных индейских конфедераций как нейтральные или маскутен, которые или совсем мало, или вообще не были затронуты христианизацией, показывает наличие иных факторов успеха ирокезов в Бобровых войнах, не связанных непосредственно с миссионерской деятельностью иезуитов (прежде всего, обладание огнестрельным оружием).

С другой стороны, нельзя отрицать, что присутствие миссионеров стало одним из важных факторов разгрома гуронов. И дело здесь скорее не в объективных, а субъективных причинах. Паника, охватившая главные, хорошо укрепленные и многочисленные поселения (такие как Оссосане), оставленные без боя, демонстрировала фундаментальные изменения в мировоззрении гуронов, некую потерю главных ориентиров, до того поддерживавшихся традицией, требующей кровной мести, воинской доблести, безжалостности, даже жестокости к поверженному врагу. Но с того момента, когда большая часть нации стала придерживаться христианских заповедей, пропагандируя новый образ жизни, связанный с отказом от пыток, ксенофобии и всего того, что помогало выживать таким обществам в состоянии тотальной войны, она была обречена.

Тем не менее, именно Гуронская миссия продемонстрировала огромный потенциал, заложенный в миссионерской программе Общества Иисуса в Новой Франции, который его миссионеры так и не смогли полностью реализовать в дальнейшем, столкнувшись с множеством внешних и внутренних факторов, в число которых входили и Ирокезские войны, и противостояние со светской колониальной властью и хронический дефицит ресурсов. Из 16014 душ, официально признанных иезуитскими историками обращенными миссионерами ордена в период 1632-1672 гг., число крещеных гуронов составляло почти 12000 человек, то есть, 75%¹⁰⁰.

В заключении подведены итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы работы.

Отмечается, что история иезуитской миссии в Новой Франции первой половины XVII продемонстрировала впечатляющие возможности ее участников к приспособлению (аккомодации) к сложным условиям слаборазвитой колонии, причем существующей долгое время под угрозой уничтожения со стороны враждебных племен Ирокезской лиги. Миссионеры Общества Иисуса реализовали в ходе становления и первого этапа развития своего мис-

⁹⁹ *Campeau L.* La Mission des Jésuites... P. 272, 276-277, 345.

¹⁰⁰ *Pouliot L.* Étude sur les Relations des Jésuites de la Nouvelle-France, 1632-1672. Paris, 1940. P. 223; JR. Vol. XXXIX. P. 143.

сионерского проекта как стандартные общеиезуитские миссионерские стратегии, уходящие корнями в игнатианское наследие XVI века, так и новые, разработанные уже в новом контексте канадской миссии («летучие миссии», институт донне и пр.). Этот опыт важен не только как основа для дальнейшего существования иезуитского апостолата в Канаде, но и тем, что реализовывался в условиях почти полной свободы миссионеров от внешних влияний, в первую очередь, со стороны колониальных властей. До 60-х гг. XVII в. иезуиты находились, фактически, во главе колонии, принимая участие в решениях жизненно важных вопросов ее развития. Поэтому, те концепции и методы миссионерской деятельности, которые они разрабатывали в этот период, отражали именно иезуитский подход к миссии среди индейских народов, свободный как от влияния светских колониальных интересов, так и конкурирующих религиозных организаций. С другой стороны, значимость иезуитского фактора в колонии, действительно, придавала ей в этот период «миссионерский» характер, подчас подчиняя светские интересы духовным, интересы колониальной политики или торговли – потребностям миссии.

В течение рассмотренного периода иезуитская миссионерская деятельность, как и положение самих миссионеров, претерпели серьезные изменения. Ключевыми факторами и катализатором трансформаций стали приобретенный миссионерами опыт, эпидемии оспы и других болезней, опустошавших аборигенный мир американского Вудленда в 30-х гг. XVII в., и развернувшаяся вслед за ними масштабная война между франко-индейским альянсом и Ирокезской лигой. Оказавшись в самой гуще событий, иезуитские миссионеры были вынуждены приспособляться к быстро меняющимся условиям их апостолата, стремясь использовать в своих целях те вызовы, которые возникали перед ними в результате массовой смертности от болезней или войн.

Общим фактором восприятия христианского послания североамериканскими индейцами стал комплекс социально-экономических, политических и этнокультурных процессов, с которыми столкнулись индейские народы Вудленда в результате контакта с европейцами. Индейцы прибегали к христианским обрядам как к новым источникам духовной силы, в то время как их собственные оказались неэффективными при столкновении с проблемами новых болезней, роста брутальности межплеменных войн и изменения традиционной социально-политической структуры их обществ¹⁰¹.

Эволюция образа иезуитского миссионера в Новой Франции к середине XVII в., таким образом, претерпела ряд трансформаций: от шамана и колдуна, вступившего в конкурентную борьбу с местными религиозными специалистами, к классическому образу священника, окормляющего свою паству и, наконец, к одному из «капитанов», т. е., вождей, выполнявших различные функции в традиционном племенном сообществе. В случае иезуитов, их ру-

¹⁰¹ Morrison K. Baptism and Alliance: The Symbolic Mediations of Religious Syncretism // Ethnohistory. 1990. Vol. 37, No. 4. P. 416-437.

ководящая роль заключалась, прежде всего, в посредничестве между индейскими племенами и французами Квебека, а также в общем руководстве растущей христианской фракцией внутри племен.

В связи с этим возникает серьезный вопрос: каких результатов достигли иезуиты в миссионерской деятельности в Новой Франции к середине XVII в.? Можно ли говорить об успехах (или неудачах) их апостолата, оказавших влияние на последующую деятельность, во второй половине столетия?

На первый взгляд ответ представляется вполне определенным: к 1650 г. иезуитская миссия в Новой Франции потерпела крушение. Многие историки поддерживали и поддерживают этот взгляд, приводя, более или менее согласованно, несколько причин указанного фиаско.

Первым и основным фактором крушения миссии стали ирокезские войны¹⁰². Именно ирокезы уничтожили наиболее успешную миссию иезуитов у гуронов, нанесли сокрушительные удары по первым редукциям, фактически вызвав их ликвидацию, убили наиболее выдающихся и влиятельных миссионеров и христианских туземных лидеров в Новой Франции; именно их набеги парализовали не только возможности миссионерской экспансии и расширения сети миссий на другие племена, но и развитие французской колонии в целом, что не могло не отразиться негативным образом на состоянии иезуитского апостолата.

Не менее важным деструктивным фактором стало отсутствие материальных средств для развития миссионерских проектов иезуитов. Нерентабельность мехоторговли, от которой зависело финансирование миссии в Новой Франции, вела к хроническому дефициту ее бюджета, а значит затруднениям или даже отказу от реализации многих начинаний и планов. Так было с редукцией Сен-Жозеф де Силлери, так было с индейской семинарией в Квебеке, и другими проектами.

Однако важно отметить, что фиаско 1650 г. не означало ликвидации миссии как таковой. Более того, оно заставило иезуитов продолжить и развить ту практику приспособления, которая позволила им в конце концов не только возродить свое предприятие, но и распространить его на огромные пространства североамериканского континента.

Основные результаты по теме диссертации изложены в следующих публикациях:

I. Монография:

Федин А. В. Иезуитская миссия в Новой Франции в первой половине XVII века. М.: Издательство Ипполитова, 2016. 432 с. 27 п.л.

II. Статьи в журналах, включенных в «Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, рекомендованных ВАК РФ»:

¹⁰² Parkman F. The Jesuits... P. 711; Rochemonteix C. Op. cit. T. II. P. 155.

1. Федин А. В. Формирование концепции миссионерской деятельности Общества Иисуса // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: КомКнига, 2005. Вып. 14. С.265-286.
2. Федин А. В. Идея «благородного дикаря» в «Иезуитских реляциях» XVII в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ЛЕНАНД, 2010. Вып. 32. С. 65-93.
3. Федин А. В. Становление иезуитской миссии в Новой Франции в 1611-1630 гг. // Вопросы истории. 2010. № 2. С. 113-121.
4. Федин А. В. Иезуитская миссия у гуронов в Новой Франции в 1634-1650 гг. // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 116-130.
5. Федин А. В. Система редукций в Новой Франции в 1637-1660 гг. // Вопросы истории. 2011. № 12. С. 96-109.
6. Федин А. В. «Дорогами, полными крестов...»: иезуитское миссионерское мученичество в XVII в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2012. Вып. 40. С. 173-201.
7. Федин А. В. Институт *donnés* в иезуитской миссии в Новой Франции в XVII веке // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2: История и политология. Право. Литература. Языкознание. С. 100-105.
8. Федин А. В. Становление иезуитской миссии среди ирокезов в первой половине XVII века // Вопросы истории. 2014. № 10. С. 77-93.
9. Федин А. В. Борьба иезуитов с индейским алкоголизмом в Новой Франции в XVII в. // Вопросы истории. 2016. № 2. С. 68-86.
10. Федин А. В. Влияние эпидемий на процесс христианизации индейцев Новой Франции в XVII в. // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ РАН, 2016. Вып. 55. С. 247-267.
11. Федин А. В. «И станем одним народом»: программа францизации и ее рецепция иезуитскими миссионерами в Новой Франции в первой половине — середине XVII в. // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2016. Т. 7. Выпуск 9 (53) [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001366-1-1>.
12. Федин А. В. Стратегии аккультурации: политика францизации в контексте иезуитской миссии в Новой Франции в первой половине XVII века // Самарский научный вестник. 2016. № 4 (17). С. 101-109.
13. Федин А. В. Источники и ранняя историография иезуитской миссии в Новой Франции в первой половине XVII в. // Вестник Брянского государственного университета: Исторические науки и археология / Литературоведение / Языкознание / Педагогические науки. 2017. № 1(31). С. 119-127.
14. Федин А. В. Экономические основы иезуитской миссионерской деятельности в Новой Франции в первой половине XVII в. // Вопросы истории. 2017. № 10. С. 79-95.
15. Федин А. В. Становление франко-канадской историографии иезуитской миссии в Новой Франции в первой половине XVII в. // Вестник Брянского государственного университета: Исторические науки и археология / Литературоведение / Языкознание / Педагогические науки. 2017. № 3(33). С. 87-93.

16. Федин А. В. Мир иезуитского миссионера первой половины XVII века: от «старой» Франции к Новой // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. М.: ИВИ, 2017. Вып. 61. С. 68-87.

III. Статьи, опубликованные в других изданиях:

17. Федин А. В. Католический миссионер как агент культурного взаимодействия (на примере деятельности Общества Иисуса в американских провинциях) // Межкультурное взаимодействие и его интерпретации. Материалы научной конференции 22-23 апреля 2004 г. М.: ИВИ РАН, 2004. С. 74-77.
18. Федин А. В. Игнатий Лойола - создатель концепции миссионерской деятельности Общества Иисуса // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск: Наяда, 2005. Вып. 14. С. 4-18.
19. Федин А. В. «Сеять перед жатвой»: начало иезуитской миссии в Новой Франции в 1611-1613 годах // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск: Наяда, 2006. Вып. 15. С. 15-35.
20. Федин А. В. Между двух империй: иезуитская миссия в англо-французском противостоянии в Северной Америке XVII века // Французский ежегодник 2008: Англия и Франция – соседи и конкуренты XIV-XIX вв. М.: ЛИБРОКОМ, 2008. С. 79-100.
21. Федин А. В. Первая Квебекская миссия Общества Иисуса: 1625-1629 годы // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2008. Вып. 17. С. 8-26.
22. Федин А. В. Гуронская миссия Общества Иисуса в Канаде: 1634-1650 годы // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2009. Вып. 18. С. 145-164.
23. Федин А. В. Жан де Бребеф: апостол гуронов // Проблемы истории, методики и права: современные исследования. Сборник трудов памяти Ю. В. Журова. Брянск: РИО БГУ, 2010. С. 240-253.
24. Федин А. В. Становление системы редуций в Новой Франции: Силлери, 1637-1670 годы // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2010. Вып. 19. С. 4-14.
25. Федин А. В. Становление системы редуций в Новой Франции: Ля Консепсьон, 1640-1665 годы // Всеобщая история: Современные исследования. Межвузовский сборник научных трудов. Брянск, 2011. Вып. 20. С. 18-28.
26. Федин А. В. Гуронская редуция иезуитов на Орлеанском острове (Квебек), 1650-1657 годы // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2012. Вып. 21. С. 16-31.
27. Федин А. В. Иезуитское миссионерское мученичество в Новой Франции XVII века как маркер переходности // Историческое знание и познавательные практики переходных периодов всемирной истории. М.: ИВИ РАН, 2012. С. 119-138.

28. Федин А. В. Проблема церковного статуса иезуитской миссии в Новой Франции в 1610-1659 годах // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2013. Вып. 22. С. 25-41.
29. Федин А. В. Концепция туземной святости в иезуитском миссионерском дискурсе XVII в. (на примере Новой Франции) // Историческое событие в современных исторических и историографических практиках. Сборник тезисов научной конференции. Брянск: Курсив, 2013. С. 104-106.
30. Федин А. В. Изаак Жог и становление иезуитской миссии среди ирокезов в первой половине XVII века // Всеобщая история: современные исследования. Брянск, 2014. Вып. 23. С. 67-84.
31. Федин А. В. Церковный статус иезуитской миссии в Новой Франции в XVII в. и проблема создания квебекской епархии // Канадский ежегодник. Труды Российского общества изучения Канады. М.: РОИК, ИВИ РАН, 2015. Вып. 19. С. 142-159.
32. Федин А. В. Образ «дикаря» в «Иезуитских реляциях» XVII века // Источники и историография по антропологии народов Америки: Москва, 11-12 ноября 2015 г. Тезисы докладов и материалы симпозиума / под ред. М. Ю. Мартыновой, Р. Н. Игнатьева, Е. С. Питерской. М.: ИЭА РАН, 2015. С. 92-93.
33. Федин А. В. Образ «дикаря» в «Иезуитских реляциях» XVII века // Источники и историография по антропологии народов Америки / Отв. ред. М. Ю. Мартынова, Е. С. Питерская, Д. В. Воробьев. 2-е, дораб. изд. М.: ИЭА РАН, 2017. С. 159-166.
34. Федин А. В. «Их войны – лишь войны на истребление»: иезуитская миссия в этническом конфликте в Новой Франции в первой половине XVII в. // История. Общество. Политика. 2017. №1 (1). С. 30-49. Сетевое научное периодическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://history.jes.su/s207987840001366-1-1>; <http://www.clio-brgu.ru>
35. Федин А. В. Современная историография иезуитской миссии в Новой Франции первой половины XVII в. // История. Общество. Политика. 2017. №2 (2). С. 108-120. Сетевое научное периодическое издание. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.clio-brgu.ru>
36. Федин А. В. Политика «францизации» в Новой Франции в первой половине XVII века // 150 лет Канадской Федерации: от Британского доминиона к глобальному игроку: Материалы Шестых Канадских чтений, СПб., 7–8 апреля 2017 г. / Под ред. Ю. Г. Акимова и К. В. Минковой – СПб.: СКИФИЯ-принт, 2017. С. 7-26.